

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Зав. кафедрой
Новейшей истории России
Ходяков М.В.
_____/_____/

Председатель ГЭК,
Д.и.н. Алексеев А.И.
_____/_____/

Дипломная работа на тему:

Б.В. Савинков во главе подпольных антисоветских организаций (1918-1924 гг.)
по направлению 030600 - История
профиль: Отечественная история

Рецензент:
Ст.н.с., к.и.н.
Воронович А.В.
_____(подпись)

Выполнил:
студент IV курса
дневного отделения
Каткова Е.П.
_____(подпись)

Работа представлена в комиссию
«__»_____2016 г.

Секретарь комиссии:
_____(подпись)

Научный руководитель:
К.и.н., доцент,
Ратьковский И.С.
_____(подпись)

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. НАЧАЛО БОРЬБЫ Б.В. САВИНКОВА С БОЛЬШЕВИКАМИ. «СОЮЗ ЗАЩИТЫ РОДИНЫ И СВОБОДЫ» («СЗРИС»).....	14
1.1. СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ«СЗРИС» В 1918 Г.	14
1.2. ИТОГИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «СЗРИС»	30
ГЛАВА 2. НА ПУТИ К «НАРОДНОМУ СОЮЗУ ЗАЩИТЫ РОДИНЫ СВОБОДЫ».....	35
2.1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Б.В. САВИНКОВА В КАЧЕСТВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ РОССИИ А.В. КОЛЧАКА.....	36
2.2. ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА И ЛИЧНЫЕ МОТИВЫ	43
ГЛАВА 3. Б.В. САВИНКОВ ВО ГЛАВЕ «НАРОДНОГО СОЮЗА ЗАЩИТЫ РОДИНЫ И СВОБОДЫ» («НСЗРИС») В 1920-1924 ГГ.	48
3.1. РУССКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ (РПК) И ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ.....	50
3.2. РУССКИЙ ЭВАКУАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ (РЭК) И «НАРОДНЫЙ СОЮЗ ЗАЩИТЫ РОДИНЫ И СВОБОДЫ» («НСЗРИС»).....	73
ГЛАВА 4. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Б.В. САВИНКОВА ВО ГЛАВЕ «НСЗРИС» ПОСЛЕ ИЗГНАНИЯ ИЗ ПОЛЬШИ. 1922-1924 ГГ.....	87
4.1. ПОИСКИ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ	88
4.2. НАКАНУНЕ ПОЕЗДКИ В СССР	93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	96
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ... 	101

Введение

В конце 1918 г., не найдя применения своей деятельности в России, известный политический деятель, на тот момент уже бывший эсер и товарищ военного министра во Временном правительстве и не удавшийся лидер антибольшевистской организации «Союз защиты Родины и Свободы», а также организатор провалившихся восстаний в Ярославле и Муроме, Б.В. Савинков покидает страну, охваченную Гражданской войной. В первую очередь потому что нигде в России он не встречает политической поддержки: к нему относятся подозрительно и монархисты, и эсеры. Нахождение при Уфимской Директории не сулит никакого политического успеха, ровно также, как и приглашение войти в состав Сибирского правительства. Уезжает он с по поручению Н.Д. Авксентьева с целью «защиты российских интересов» в Европе, на Парижской мирной конференции. Однако дальнейшие его действия принесут мало пользы родине, более того нанесут ей, находящейся в состоянии полной разрухи и неразберихи, новый ощутимый вред.

С точки зрения Савинкова, начиная с создания «Союза защиты родины и свободы» в начале 1918 г. и до его ареста в августе 1924 г., он сражается против большевиков, против «красной заразы».

Отличаясь огромным честолюбием, амбициозностью и желанием во всем быть первым, Савинков спешит сделать все возможное, чтобы занять лидирующие позиции в среде русской политической и культурной эмиграции. Тем не менее, его авторитет за рубежом весьма условен. В 1919 г. русские круги возлагают на него огромную надежду, которая теряет всякий смысл уже в конце 1920 г., после окончившегося неудачей Мозырского похода. Ясно намечается бесперспективность его борьбы под общим руководством иностранцев и за их же деньги. По признанию самого Савинкова на суде, сама идея Мозырского похода казался ему «бессмысленной»¹. Но он

---

¹ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. М., 1924. С. 112

продолжает действовать по инерции, потому что любая деятельность, любое движение - смысл его жизни.

Можно сказать, что оставаясь не у дел, Савинков томился и тяготился своим положением, а желание находиться в центре внимания толкало его на новые приключения, и пусть ради этого придется изменить своим принципам или вовсе отказаться от таковых. И все же он искал оправдание себе: «В тот момент я был совершенно убежденным вашим врагом, глубоко убежденным, что русский народ не с вами, что вы только захватчики власти»¹. Прикрывался ли он русскими национальными интересами или был истинным патриотом? На этот вопрос ответить возможным не представляется. Но сам он перед Военной коллегией Верховного суда СССР утверждал следующее: «Судите, как хотите. Но я, глядя в глаза, скажу... что не было у меня другой мысли, не было другого желания, как служить своему народу, служить России... Я был окутан сетями со всех сторон; и желающий одного - блага народу русскому... я был вынужден делать то, в чем не был уверен...»².

Для более полного осмысления антисоветской деятельности Бориса Савинкова по созданию подпольных организаций и руководству ими, идеологических мотивов и политической платформы, на которой он стоял, была проведена исследовательская работа, временными границами которой является период с 1918 по 1924 гг.

Условно весь период «савинковской» антисоветской деятельности в эти годы можно разделить на несколько этапов: московский период деятельности, создание СЗРиС - февраль-май 1918 г.; «первый» парижский период - 1919 г., проведенный Савинковым в Париже в качестве представителя Уфимской директории в начале января и представителя А.В. Колчака вплоть до смерти последнего, а также месяцы проведенные Борисом Савинковым в Париже как членом Русской Заграничной делегации и частным лицом; политическая

---

¹ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. С. 100.

² Там же. С. 111

деятельность Савинкова на территории обретшей независимость Польши во главе с Юзефом Пилсудским (1920-1921 гг.)- наиболее содержательный этап в плане событийности и противоречивости; «второй» парижский период, возвращение Савинкова во Францию, поиск финансовых источников и руководство диверсионной работой на территории Советской России- 1922-1924 гг.- наименее изученный период жизни и деятельности Б. Савинкова.

Объектом исследования является личность и деятельность Б.В. Савинкова, «артиста авантюры»¹ по мнению А. В Луначарского, который еще в 1902 г. отбывал вместе с ним ссылку в Вологде.

Предмет исследования - антибольшевистская деятельность Бориса Савинкова в Советской России и за рубежом в период 1918-1924 гг, доставлявшая начинающей укрепляться советской власти множество проблем и окончившаяся полным крахом и разочарованием в методах борьбы и ее смысле самого Б.В. Савинкова.

Цель исследования - на примере савинковских подпольных организаций изучить механизм формирования и функционирования антибольшевистских организаций периода Гражданской войны. Для выполнения цели работы были поставлены следующие задачи:

- анализ антибольшевистской деятельности Б.В. Савинкова по созданию и руководству подпольными антисоветскими организациями в 1918-1924 гг. на территории Советской России, Польши и Франции (Союза защиты родины и свободы - далее СЗРиС, Российского политического комитета- далее РПК, Российской эвакуационной комиссии- далее РЭК, Народного союза защиты Родины и Свободы - далее НСЗРиС)
- анализ политического положения Савинкова за границей, авторитета со стороны кругов русской эмиграции, высокопоставленных лиц иностранных государств (Ю. Пилсудского, У.

---

¹ Дело Бориса Савинкова: со статьей Б. Савинкова «Почему я признал Советскую власть». М., [б. г.]. С. 139.

Черчилля, Д. Ллойд Джорджа, Б.Муссолини); анализ его деятельности по поиску источников финансирования для своих организаций

– рассмотрение личности Савинова, ее характерных черт; политических мотивов и идеологических установок, побудивших его к активной кампании против новой власти

– выявление причин, повлекших за собой неудачу борьбы Б.В. Савинкова; характеристика ее результатов

Следует отметить, что степень изученности темы не столь высока. Во многом это связано с тем фактом, что огромный пласт документов по жизни и деятельности Б.В. Савинкова сосредоточен в фондах Центрального архива Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ), доступ к которым для историков затруднен. Новизна работ, посвященных данному вопросу чаще всего достигается за счет применения новых подходов и новых ракурсов, с которых исследователь смотрит на личность Б.В. Савинкова в контексте его политической деятельности.

В свободном для исследователей доступе находятся личные фонды Б.В. Савинкова и его брата В.В. Савинкова в Государственном архиве РФ (ГА РФ)- Р5831 (Оп.1-2) и Р5901 (Оп.1)¹, пересмотр которых несет в себе возможность выработки иной, отличной от традиционной оценки их деятельности. В процессе написания работы были задействованы документальные материалы, характеризующие контрреволюционную работу Савинкова Б.В. из указанных выше фондов. Они сыграли первостепенную роль при написании третьей главы исследования. Часть материалов по «делу» принадлежит Международному институту социальной истории в Амстердаме². В работе использовались материалы фонда Pol-450 (Poland; political history and theory; 1918 - 1939; foreign relations with Soviet Union) и фонда R-517 (Russia; Soviet

¹ ГАРФ. Р5831. Р.5901.

² II (SG, АССР) Архив Международного института социальной истории Нидерландской королевской Академии Наук в Амстердаме. Pol-450 (Poland; political history and theory; 1918 - 1939; foreign relations with Soviet Union); R-517 (Russia; Soviet Union 1917 - 1987; Russian Revolution and Civil War 1917 - 1922; political parties, movements, in Russia, in emigration; social revolutionaries, revolution and emigration; Savinkov).

Union 1917 - 1987; Russian Revolution and Civil War 1917 - 1922; political parties, movements, in Russia, in emigration; social revolutionaries, revolution and emigration; Savinkov), содержащего, в основном, публицистическое и эпистолярное наследие Б.В. Савинкова.

Большим подспорьем для написания дипломной работы стали опубликованные источники, в т.ч. документы советской дипломатии, в особенности документы советско-польских дипломатических отношений, приведенные в сборнике «Красная книга». Сборник дипломатических документов Народного Комиссариата Иностранных Дел о русско-польских отношениях»¹, а также в сборнике «Документы внешней политики СССР».²

Самое большое значение имеют сборники «Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда»³, содержащий полный стенографический отчет процесса Бориса Савинкова, его «двухдневной исповеди»⁴; «Дело Бориса Савинкова: со статьей Б. Савинкова "Почему я признал Советскую власть», который включает, помимо прочего, статьи Ем. Ярославского, К. Радека, П.Шубина, М.Шаронова, В.Милютина, А. Мак-Мануса, В. Ульриха и А. Луначарского»⁵; сборник «Борис Савинков на Лубянке. Документы»⁶, публикация, которого в 2001 г. стало большим историческим событием. Они дают подробное описание контрреволюционной деятельности Савинкова, полностью освещают процесс судебного разбирательства, содержат копии письменных показаний Бориса Савинкова, приговора, постановления Президиума ЦИК СССР о замене высшей меры 10 годами заключения, а также различного рода приложения, в которые включены статья Савинкова «Почему я признал советскую власть?», а также сканы его писем, отправленных своим бывшим

¹«Красная книга». Сборник дипломатических документов Народного Комиссариата Иностранных Дел о русско-польских отношениях»¹ 1918 - 1920. М., 1920.

² Документы внешней политики СССР. Т.3, Т.4. М., 1959-1960 гг.

³ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. М., 1924.

⁴ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. С.3.

⁵ Дело Бориса Савинкова: со статьей Б. Савинкова "Почему я признал Советскую власть". М., [б. г.].

⁶ Борис Савинков на Лубянке. Документы. М., 2001.

соратникам по борьбе из внутренней тюрьмы ОГПУ.

«Красная книга ВЧК»¹ дает подробное описание работы ВЧК по борьбе с контрреволюционными организациями и антибольшевистскими движениями в период Гражданской войны. В сборнике содержатся подлинные материалы, в т. ч. письменные показания контрреволюционеров, протоколы опросов, обвинительные заключения, постановления коллегии ВЧК и приговоры ревтрибуналов. Первый том сборника содержит все вышеперечисленные документы, касающиеся дела "СЗРиС".

Задействовано также и публицистическое и эпистолярное наследие Б.В. Савинкова. Многие произведения Савинкова представляют собой сплав публицистики и мемуарных воспоминаний, поэтому представляют собой определенный интерес при исследовании его деятельности. Сюда следует отнести его автобиографическую повесть «Конь вороной», названную современниками «панихидой по белому движению», в которой описывается военный поход с участием Савинкова вглубь Советской страны в 1920 г. В нем он подвел итог своего участия в военном походе, указал на обреченность не только белого движения, но и зеленого, крестьянского, веру в которое сохранял на протяжении 1921-1922 гг. Нельзя не отметить индивидуальности его стиля, однозначного писательского таланта.

Образцами публицистического наследия Савинкова являются его брошюры «Борьба с большевиками»² и «На пути к «третьей» России. «За Родину и Свободу»³, а также сборник «Накануне новой революции»⁴.

Опора на эпистолярное и публицистическое наследие Б.В. Савинкова способствовала более точному пониманию душевного состояния героя в указанный временной отрезок, а также его идейно-политических мотивов, личных взаимоотношений со своими соратниками по борьбе, близкими

---

¹ Красная книга ВЧК. Т.1. М., 1989.

² Савинков Б. В. Борьба с большевиками // Литература русского зарубежья. Антология в шести томах, 1920-1925— Т. 1. Кн. 2.— М.: Книга, 1990.

³ На пути к «третьей» России. «За Родину и Свободу». Сборник статей Б.В. Савинкова с предисловием и краткой биографией автора. - Варшава: Издание Русского Политического Комитета в Польше, 1920.

⁴ Савинков Б.В. Накануне новой революции: Сборник статей. Варшава, 1921.

людьми и высокопоставленными чиновниками. Сюда можно отнести письма Бориса Савинкова сыну Л.Б. Савинкову, сестре В.В. Мягковой, публицистам В.Л. Бурцеву, Д.В. Философову, послания генералам А.И. Деникину, П. Глазенапу П.Н. Врангелю,, европейским политическим деятелям Ю. Пилсудскому, Л. Барту, У. Черчиллю, его частную переписку с поэтами и писателями З.Н. Гиппиус, А.В. Амфитеатовым, И. Эренбургом, М. Волошиным, а также письма британскому агенту Сиднею Рейли.

Большую ценность имеют воспоминания и дневники, имевших близкие отношения с Савинковым, тех кому доводилось с ним встречаться или работать воспоминания историка С.П. Мельгунова¹, капитана В.Ф. Клементьева "В большевицкой Москве"², воспоминания полковника Перхурова, воспроизведенные по его запискам С. и М. Бройде и процитированные в данной работе по брошюре материалов научной конференции, проведенной в Ярославле к 80-летию Ярославского восстания "Ярославское восстание. Июль 1918"³. Кроме воспоминаний Перхурова, в ней содержатся и воспоминания К.И. Гоппера. Хорошая характеристика Савинкову дается У. Черчиллем в его воспоминаниях о выдающихся политических деятелях "Мои великие современники"⁴. Важные сведения о Савинкове как о личности были почерпнуты из воспоминаний о нем А. Луначарского, М. Арцыбашева, З.Гиппиус, Д. Мережковского, А. Куприна, У. Черчилля, Д. Философова, К. Ведзягольского, высказываний Ленина, Радека, Ярославского, Ульриха и Дзержинского. Интересен факт неоднозначности отношения этих людей к личности Савинкова, переменчивость их мнения о нем. Так, в начале 1920 г. Зинаида Гиппиус, находившаяся в эмиграции в Польше, с большой надеждой ожидает его приезда в польскую столицу, пишет о нем как о человеке большой воли,

¹ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. М., 2003.

² Клементьев В.Ф. В большевицкой Москве : (1918-1920). М., 1998.

³ Ярославское восстание. Июль 1918. Библиотечка россиеведения. Вып. № 2. М., 1998.

⁴ Черчилль Уинстон. Мои великие современники. М., 2011.

однако в конце 1920 г. характеризует его уже как «пустое место»¹.

В процессе исследования были задействованы и материалы периодической печати: "Еженедельник ВЧК"², "выразителя и проводника идей и методов борьбы с врагами"; правительственной газеты «Известия», нью-йоркского литературно-художественный журнал русского Зарубежья «The new review» («Новый журнал») и савинковской газеты «За свободу!», являвшейся печатным органом НСЗРиС и издававшейся совместно с Д. Мережковским в Варшаве в 1921-1922 гг. (главный редактор- В.В. Португалов). Выходила она под девизом «За Родину и Свободу!», прямо отсылавшим к савинковскому Союзу защиты родины и свободы, и «с первых дней своего существования заявила о неприятии как либеральной, так и монархической позиций, определив собственное кредо как активный антибольшевизм, допускающий террористические методы борьбы»³.

Вопрос, касающийся историографии, достаточно спорен. Свою роль играет определенная малоизученность темы. В работах историков, насколько возможно подробно, раскрыт ход операции «Синдикат-2», участие Савинкова в советско-польской войне, но очень сжато и отрывисто описана жизнь и деятельность Савинкова в Москве в 1918 и в Париже в 1922-1923 гг.. Поэтому ее течение приходится восстанавливать по упоминаниям Савинкова в источниках и, как правило, личного происхождения. Первый обзор деятельности "СЗРиС" в своей книге "Год службы "социалистов" капиталистам"⁴, вышедшей в 1927 г., дает Вера Владимировна, собравшая многочисленные документы и материалы по делу Савинкова, неопубликованные к тому времени. Некоторые дополнительные сведения о Савинкове и его организациях содержатся в работе С.П. Мельгунова

---

¹ Гиппиус З.Н. Дневники. Т. 2. М., 1999.

² Еженедельник ВЧК. 1918. №1.

³ Демидова О. Политическое как эстетическое. Дело Савинкова в варшавской газете «За Свободу!» // Неприкосновенный запас. 2013. №1(87).

⁴ Владимировна В. Год службы "социалистов" капиталистам. Очерки по истории контрреволюции в 1918 г. - М., Л.: Государственное издательство, 1927. - 384 с.

"Красный террор в России (1918—1923)¹. Чекистский Олимп". Большое количество ценной информации по изучаемому вопросу содержат работы: А.Г Хохлова «Крах антисоветского бандитизма в Белоруссии в 1918-1925 годах»², где освещается деятельность военных формирований, находящихся в политическом подчинении Савинкова; П.Н. Ольшанского «Рижский договор и развитие советско-польских отношений»³, в которой рассматривается аналогичный вопрос; Л.Д. Голикова «Крушение антисоветского подполья»⁴, в которой дается характеристика Савинкову и его антисоветской деятельности, указывается на неминуемость его политического краха; В.Минаева «Тайное становится явным», в которой особый акцент ставится на зависимость Савинкова от иностранных разведок и его подотчетность им.

Помимо прочего, помощь при написании работы оказали работы: Н. Какурина «Война с белополяками»⁵, М. Сейерса «Тайная война против Советской России»⁶; статьи Т. Симоновой⁷, О. Розинской⁸, М. Могильнер⁹, И. Ратьковского¹⁰, Г. Иоффе¹¹, И. Архипова¹², О.Демидовой¹³ и др.

Большой интерес представляет собой диссертация С.В. Неснова «Политическая деятельность Б.В. Савинкова: 1917-1925 гг.»¹⁴, содержащая довольно подробный анализ создания антисоветских организаций

¹ Мельгунов С.П. Красный террор в России (1918—1923). Чекистский Олимп.- М.: Айрис-Пресс, 2008.

² Хохлов А.Г. Крах антисоветского бандитизма в Белоруссии в 1918-1925 годах. Минск, 1981.

³ Ольшанский П.Н. Рижский договор и развитие советско-польских отношений. М., 1974.

⁴ Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР: Т.1. М., 1978.

⁵ Какурин Н. Война с белополяками. М., 1925.

⁶ Сейерс М. Тайная война против Советской России. М., 1947.

⁷ Симонова Т.М. Прометеизм во внешней политике Польши. 1919-1924 гг. // Новая и новейшая история. 2002. № 4.

№4. Симонова Т. М. Реалии гражданской войны. Новые материалы к портрету Станислава Булак-Булаховича // Страницы истории. 1997. №5. Симонова Т.М. Французская любовь для Варшавы. Польша, Савинков и военная миссия из Парижа (1919-1921 гг.) // Родина. 2012. № 3.

⁸ Розинская О.В. Два лица, две судьбы Творчество Б.Савинкова в эмиграции // Вестник Московского университета. 1998. №1.

⁹ Литвин А.Л., Могильнер М.Б. Савинков многоликий. Политическое завещание "генерала от террора" // Родина. 2001. № 3.

¹⁰ Ратьковский И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 г.-СПб: Издательство С.-Петербургского университета, 2006.

¹¹ Иоффе Г. Революционер. Жизнь и смерть Бориса Савинкова. // Новый исторический вестник. 2009. №19

¹² Архипов И. Борис Савинков: террорист и литератор // Звезда. 2010. №3.

¹³ Демидова О. Политическое как эстетическое. Дело Савинкова в варшавской газете «За Свободу!» // Неприкосновенный запас. 2013. №1(87)

¹⁴ Неснов С.В. Политическая деятельность Б.В. Савинкова: 1917-1925 гг.: дисс., Воронеж, 2006.

Савинковым и причины их неудач, а также диссертация Д.Ю. Алексеева «Савинков и русские вооруженные формирования в Польше в 1920-1921 гг.»¹ Однако эти работы не дают характеристики Савинкову как личности, что кажется нам большим их минусом, так как именно особенностями характера Савинкова во многом обуславливалась его деятельность на политическом поприще.

При написании дипломной работы соблюдался принцип историзма. В процессе исследования использовались сравнительно-исторический анализ источников и литературы по поставленной проблеме, ретроспективный и хронологический методы исторического анализа.

Дипломная работа состоит из введения, основной, исследовательской части, включающей четыре главы; заключения и списка использованных источников и литературы. Глава «Начало борьбы Б.В. Савинкова с большевиками. «Союз защиты Родины и свободы» («СЗРиС»)» повествует о создании Б.В. Савинковым антисоветской организации в Москве в начале 1918 г. Во второй главе «На пути к «Народному союзу защиты Родины свободы» («НСЗРиС»)» рассматривается деятельность Савинкова как члена Русской заграничной делегации и представителя А.В.Колчака в Европе; именно в этот период у него зарождается мысль о необходимости воссоздания «СЗРиС». Третья глава «Савинков во главе «Народного Союза защиты Родины и Свободы» («НСЗРиС») в 1920-1921 гг.» и повествует о деятельности новых савинковских антисоветских организаций (РПК,РЭЖ и НСЗРиС), управление которыми осуществлялось с территории Польши. В четвертой главе «Деятельность Б.В. Савинкова во главе «НСЗРиС» после изгнания из Польши .1922-1924 гг.» характеризуется деятельность Савинкова как главы НСЗРиС в Париже.

Личность Савинкова с ее любовью к азарту; его неоднозначная, драматическая судьба, полная метаний служат красноречивым примером того

---

¹ Алексеев Д.Ю. Савинков и русские вооруженные формирования в Польше в 1920-1921 гг.: дисс., СПб., 2002.

типа человека, авантюриста, который появляется вместе с такими значимыми событиями истории как революции и гражданские войны. Это своеобразное воплощение России на рубеже исторических эпох, крушения старого и становление нового, сметающим на своем пути прежние идеологические догмы и моральные нормы, которые отныне не соотносятся с временем и в современных условиях применимы быть не могут. С другой стороны, вся жизнь Савинкова наполнена трагизмом, который является последствием смены веков. В этом смысле работа является актуальной, так как демонстрирует коллизии человеческой жизни, попавшей в оборот истории.

Результаты исследования были апробированы в конференции «Русская революция в лицах», организованной РОО Информационно-культурным центром «Русская эмиграция» Санкт-Петербурга.

Глава 1. Начало борьбы Б.В. Савинкова с большевиками. «Союз защиты Родины и свободы» («СЗРиС»)

«Союз защиты Родины и свободы» (далее- "СЗРиС") - одна из наиболее крупных военных контрреволюционных организаций периода Гражданской войны. Официально была создана 2 марта 1918 г. Несмотря на то, что руководителем организации был известный террорист, организатор убийств великого князя Сергея Александровича и министра внутренних дел Плеве, талантливый и опытный политический деятель Борис Викторович Савинков, а партийный состав включал в себя убежденных антибольшевиков, непримиримых борцов против советской власти, московский центр "СЗРиС" просуществовал всего три месяца . Уже в конце мая 1918 г., благодаря «бдительности простых советских людей»¹, постоянной и неустанной работе Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, заговорщическое формирование в Москве было раскрыто и ликвидировано, хотя ее руководителям удалось укрыться и даже организовать ряд выступлений в городах Центральной России.

1.1. Создание и деятельность «СЗРиС» в 1918 г.

В середине января 1918 г. в Москву с Дона , где он находился еще с ноября 1917 г., после Октябрьской революции и неудачных попыток помочь осажденному Зимнему дворцу, через Петроград прибыл бывший «генерал террора» и товарищ военного министра Временного правительства, Борис Викторович Савинков. Осенью 1917 г. в Новочеркасск, в котором в то время формировалась Добровольческая армия, Савинков отправился вынужденно: оставшись почти один на один в серьезном противостоянии с большевиками, он хотел заручиться поддержкой Л.Г. Корнилова, единственного генерала, который, по его мнению, самоотверженно и уверенно боролся с «угрозой большевизма». Сам он позже не раз будет цитировать генерала П.Н. Краснова: «Хоть с чертом, но против большевиков!».

---

¹ Красная книга ВЧК. Т.1. С. 19.

На Дону Савинков увидел совершенно обратное тому, чего желал: полная разруха в штабе армии, отсутствие добровольцев, абсолютная неопределенность в отношении дальнейших планов по свержению советской власти. Да и белые военачальники А.М. Каледин, А.И. Деникин, М.В. Алексеев и Л.Г. Корнилов отнеслись к нему с недоверием или даже с открытой враждебностью: его знали как одного из виднейших деятелей партии эсеров, лидера боевой организации названной партии, в нем видели революционера, человека совершенно чуждой системы взглядов, иной идеологии. И это несмотря на то, что до февраля 1917 г. Савинков вел достаточно спокойную и достойную жизнь за границей, в Ницце. По документам царской охранки, бывший террорист-эсер «с первых дней войны проявил себя социал-патриотом»¹, «не только не проявлял никакой активной роли в революционном движении, но и держался в стороне от революционной среды»². На условиях ультиматума Б.В. Савинков был принят в Донской гражданский совет, и, таким образом, явился одним из организатором Донской армии. Здесь же он формирует «боевые дружины»³, основной целью которых было осуществление террористических актов против видных деятелей большевистской партии. Невзирая на все его старания, недружелюбное отношение к нему со стороны белых офицеров крепло, не исключены были и покушения. Необходимо было как можно скорее покинуть Новочеркасск. «Генерал Бо» (так когда-то называли Савинкова) берет поручение Алексеева — «организовать демократическое сопротивление большевикам в Москве»⁴, «объединить офицерские силы Москвы без различия партий и направлений на единой патриотической основе»⁵ и отправляется в столицу, где должен был по поручению "Донского гражданского совета" "войти в сношения с некоторыми известными

---

¹ "Савинков-патриот"- по данным охранки". // Еженедельник ВЧК. 1918.-№1. С. 16.

² Там же.

³ Литвин А.Л., Могильнер М.Б. Савинков многоликий. Политическое завещание "генерала от террора" // Родина.2001. № 3.

⁴ Дикгоф-Деренталь А. // Отечественные ведомости.- 1918. 24 нояб.

⁵ Там же.

демократическими деятелями и предложить им приехать на Дон, чтобы принять участие в заседаниях "Совета"¹. Теперь Савинков "считал себя связанным с алексеевской организацией и действовал отчасти как бы от ее имени"².

Будущая столица Советской России могла стать ловушкой для знаменитого контрреволюционера, однако способность к конспирации и осторожность спасли его от чекистов. На допросе на Лубянке организатор московской организации "СЗРиС" Альфред Пинка так охарактеризовал внешность Савинкова, в месяцы его нелегального нахождения в столице: «Он побрился, ходит в красных гетрах и в костюме защитного цвета...роста высокого, брюнет, стриженные усики, без бороды, морщинистый лоб, лицо темное»³.

В Москве Б.В. Савинков активно принялся за формирование союза, в который «могут входить все антибольшевики- от самых крайних монархистов до левых социал-демократов включительно»⁴. Здесь он успешно вербует разных по политическим убеждениям людей, в основном из среды «истерзанного»⁵, «измученного»⁶ и «оскорбляемого»⁷ русского белого фронтового офицерства, которых объединяла лютая ненависть к большевикам, а также огромное желание возродить прежнюю Россию. В этот период в Москве существовало десятки различных оппозиционных действующей власти организации и объединений, которые необходимо было консолидировать в один большой союз, имевший возможность реального соперничества со все более и более укреплявшейся советской властью. Создание такого союза теперь осложнялось существованием ВЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности, созданной Ф. Э. Дзержинским по предложению В.И. Ленина. Комиссия набиралась

---

¹ Литература русского зарубежья. Антология в шести томах, 1920-1925 гг. Т.1. Кн. 2. С. 162.

² Цит. по: Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. С. 321.

³ Красная книга ВЧК. Т.1. С. 52.

⁴ Клементьев В.Ф. В большевицкой Москве: (1818-1920). С. 121.

⁵ Дикгоф-Деренталь А. // Отечественные ведомости. 1918. 24 нояб.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

опыта в борьбе с контрреволюционными элементами, крепла, а в феврале 1918 г. приобрела дополнительные полномочия, постепенно становясь всесильным репрессивным (карательным) органом государственной власти, «орудием классовой борьбы пролетариата»¹.

Савинков, как энергичная, неординарная, харизматическая и талантливая личность, как нельзя лучше подходил на роль организатора и руководителя мощной противорправительственной организации. По своей натуре он был авантюристом, Уинстон Черчилль писал о Савинкове в своих воспоминаниях так: «Вся жизнь Савинкова, прошла в конспирации. Без религии, как ее учит церковь; без морали, как ее предписывают люди; без дома и страны; без друзей, без страха; охотник и преследуемый; непреклонный, непобедимый, один...»².

Человек-загадка, великий конспиратор, тяжелый по характеру, все время занимающийся подготовкой хитроумных планов, диверсий, человек, от которого можно было ожидать всего, что угодно, Савинков скорее стремился к собственной единоличной власти, чем к благу Родины и народа. Очень противоречивые сведения и воспоминания о нем оставили известные люди эпохи, которым довелось общаться с «фашистом типа Пилсудского» (Ф.А.Степун «Бывшее и несбывшееся»). Его называли и «диктатором», сильно преувеличивающим свою политическую волю над остальными людьми, «одиноким эгоцентриком» (все тот же Степун), и «выползнем» (Куприн), «артистом авантюры» (Луначарский). Но это лишь одна сторона его личности. Не надо забывать, что Б.В. Савинков- это еще и замечательный писатель В. Ропшин, несомненный талант которого признавала поэтесса Зинаида Гиппиус.

Огромный политический вес и опыт Савинкова должны были помочь ему в нелегком деле «собирания» разрозненных кружков «офицерских

---

¹ Ратьковский И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 г. С. 7.

² Черчилль Уинстон. Мои великие современники. С. 105-114.

элементов»¹, но услышав знакомую фамилию многие потенциальные члены новой антисоветской организации, отказывались иметь с ним дело.

В качестве помощника Савинкову сам Лавр Георгиевич Корнилов рекомендовал А.П. Перхурова, артиллериста и Георгиевского кавалера, будущего организатора Ярославского вооруженного восстания в начале июля 1918 г., личность авторитетную в офицерских кругах. В то время полковник находился в Москве. Вот, как вспоминает о знакомстве с Савинковым сам полковник Перхуров: «Примерно в первых числах марта встретился со своим знакомым Д. В. Кошелевым, который сказал мне, что в Москву приехал Б. В. Савинков и хочет познакомиться со мной, так как затевает какое-то дело. Знакомство это меня не привлекало. Эсер, террорист, комиссар в армии при Керенском, — все это не располагало в пользу знакомства. Однако через несколько дней, при вторичной встрече с Кошелевым, я решил познакомиться с Б. В. Савинковым. Он произвел на меня самое отрадное впечатление, как человек в высшей степени разумный, энергичный и решительный, любящий Родину. За первые две-три встречи Б. В. Савинков высказал мне свои взгляды, познакомил с положением дел и набросал мне план намеченной работы»².

По сути, "с этой встречи с Перхуровым началась немедленная первоначальная работа по созданию... организации"³. А.П. Перхуров в дальнейшем будет заправлять всеми делами организации, тогда как Савинков занимался установлением связей с заинтересованными иностранными государствами, в частности с союзниками, и получением от них финансовой поддержки и "был далеко не всегда в курсе деловых операций организации...Он любил заседания, красивые слова, витиеватые речи, резолюции, постановления - словом, всякие складные говорения, которые не всегда точно соответствовали действительности"⁴. Савинков был скорее идейным вдохновителем организации, чем ее прямым руководителем, коим

---

¹ Дикгоф-Деренталь А. // Отечественные ведомости.-1918.-24 нояб.

² Ярославское восстание. Июль 1918. Библиотека руссиеведения. Вып. №2. С. 52.

³ Литература русского зарубежья. Антология в шести томах, 1920-1925 гг. Т.1. Кн. 2.С. 163.

⁴ Клементьев В.Ф. Указ. соч. С. 131.

являлся начальник штаба "СЗРиС" А.П. Перхуров.

Савинков и Перхуров, а также новоявленные члены организации, составившие ее ядро, начали активно заниматься укреплением союза антибольшевистских сил, который еще в начале марта 1918 г. не имел ни официального названия, ни утвержденной программы. Зато в Молочном переулке, на Остоженке имелась конспиративная квартира, устроенная доктором Аксаниным (Григорьев) в качестве "лечебницы для проходящих больных". Доктор Н.С. Григорьев - еще одна знаковая фигура в составе савинковской организации. Б. Савинков в Варшаве в 1920 г. о комиссаре Временного правительства в Особой армии Григорьеве говорил, что тот "по своей инициативе ввел в этой армии телесное наказание розгами для солдат-дезертиров и за такое самочинное мероприятие был прозван "Петром Великим"¹.

Именно по адресу Молочная квартира, 2 состоялись заседания "СЗРиС", на которых лично присутствовал и Савинков. На первом заседании присутствовали шесть человек, не считая Клементьева: Савинков, Клепиков, Перхуров, Страдецкий, "старый военной выправки военный"² полковник Гоппер (Гопперс) и "низенький, сутулый "шлячок"³ подполковник Бреде (Ф.А.Бредис), дважды Георгиевский кавалер и латышский национальный герой.

Председательствовал Савинков. В центр были поставлены вопросы о характере организации (союз, но не политическая партия) и ее названии (Бредис и Страдецкий запротестовали против слова "Свобода", которое могло бы оттолкнуть от себя правых), о ее задачах (свержение большевиков и новое Учредительное собрание), об отношении к союзникам и Германии (верность Антанте).

На этом же заседании Борис Викторович Савинков огласил

---

¹ Клементьев В.Ф. Указ. соч. С. 131.

² Там же. С. 120.

³ Там же.

выработанную им структуру штаба организации. Она следующая¹: Б. Савинков возглавлял организацию и от ее имени ведет переговоры и заключает соглашения с представителями Антанты; Флегонт Клепиков- его секретарь и одновременно казначей; полковник Перхуров- начальник штаба; полковник Гоппер - начальник воинских кадров; полковник Страдецкий- связь с Добровольческой армией на всех фронтах; подполковник Бреде (Ф.А. Бредис)-разведка, контрразведка и антибольшевицкая пропаганда в латышских стрелковых частях; доктор Аксанин (Н.С. Григорьев), директор открываемой лечебницы для приходящих больных, начальник провинциального отдела и пропаганд; В.Ф. Клементьев- начальник связи между чинами штаба и лицами, желающими их видеть.

Позднее к активной работе в лечебнице была привлечена Валентина Владимировна Никитина (жена министра Временного правительства), которая "ведала распорядком и хозяйством лечебницы, исполняла обязанности фельдшера"². А в начале мая во главе вооруженных сил "СЗРиС" был поставлен генерал-лейтенант Рычков. Про В. В. Рычкова следует сказать, что позже, уже после окончания Гражданской войны, в эмиграции он станет членом Русской фашистской партии в Харбине и будет заведовать ее военным отделом.

В это же время в составе "СЗРиС" был сформирован террористический отряд, который возглавил "старый соратник Савинкова по эсеровской боевой организации (БО)"³ Николай Николаевич.

Более полную характеристику членам штаба "СЗРиС" в своих воспоминаниях дает сам Б.В. Савинков, акцентируя особое внимание на "разношерстности" состава "Союза", на принадлежность ее членов к разным политическим партиям и течениям: "Мы имели право сказать, что у нас нет

---

¹ Клементьев В.Ф. Указ. соч. С. 122.

² Там же.

³ Там же.

правых и левых и что мы осуществили Священный союз во имя любви к отечеству,"¹ - подытоживает Савинков в "Борьбе с большевиками".

Вскоре после первого состоялось второе и последнее на данной конспиративной квартире заседание штаба савинковской организации. Здесь окончательно было утверждено ее название, главы артиллерийского (лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады капитан Шредер), кавалерийского (энергичный штаб-ротмистр, Георгиевский кавалер, Виленкин Александр Абрамович, которого Савинков ценил очень высоко) центров. Тогда же была утверждена и официальная программа организации. Главная цель "СЗРиС" оставалась прежней: "устранить большевиков от управления государством и довести страну до нового Учредительного собрания"². В "Красной книге ВЧК" программа приведена по листовкам "Союза", которые были отпечатаны и распространялись между членами организации в Москве и Казани, а также других городах Центральной России.

В целом программа организации носила демократический оттенок, но в действительности, при переходе "Союза" к активным действиям на практике "сейчас же выглядывало монархическое копыто Алексеева"³. Именно по этой причине савинковцы собирались аннулировать Учредительное собрание первых выборов: ведь в нем в большинстве были эсеры, всегда готовые к коалиции с кадетской буржуазией. "Члены Союза защиты родины и свободы же хотели без всяких помех идти к восстановлению монархии"⁴.

Несмотря на провозглашение данной программы в качестве официальной, известна она была лишь весьма ограниченному числу членов организации: "Официальное лицо организации было беспартийность. Но это лишь спекуляция на беспартийность, чтобы привлечь разношерстное, а подчас и неопределившееся офицерство и интеллигенцию. Союз защиты

---

¹ Литература русского зарубежья. Антология в шести томах, 1920-1925 гг. Т.1. Кн. 2.С. 163.

² Клементьев В.Ф. Указ. соч. С. 154.

³ Там же. С.61.

⁴ Владимиров В. Год службы «социалистов» капиталистам. Очерки по истории контрреволюции в 1918 г. С. 244.

родины и свободы старался затушевать и свою партийность и свою программу. Игра шла в темную. Даже цели организации, по показаниям арестованных, говорились не всем"¹. Таким образом, Савинков и его соратники стремились к утверждению в России очередной монархии, что и явилось главной целью их борьбы с большевиками.

К весне 1918 г. организация Савинкова выросла и окрепла. В апреле Савинков доложил генералу Алексееву, что в Москве образовался "Союз защиты Родины и свободы", и просил от него последующих указаний . Алексей с одобрением отнесся к деятельности бывшего военного министра, а ныне главы зарождающейся мощной антибольшевистской организации. Уже к маю 1918 г. численность "СЗРиС" составляла 5500 членов и он "являл собою трогательное единение всех антисоветских партий"² (народных социалистов, эсеров, левых кадетов, анархистов, меньшевиков).

Как видно из следственных показаний членов "СЗРиС", влиться в его ряды было не так просто. Организационная работа велась достаточно профессионально. Штабс-капитан Альфред (Арнольд) Пинка (Пинкус) (организатор московской организации), арестованный одним из первых и сразу же, почти без колебаний, согласившийся сотрудничать с чекистами в обмен на дарование ему жизни показал: "Принимались только лично знакомые и по личным рекомендациям кого-либо из нашей организации. Более или менее старший по чину назначался начальником группы или полка. Всех вновь прибывших людей не направляя к нему лично, а давали только адреса ихнего местожительства, а обязанность каждого начальника была самому его найти, это делалось для конспирации, причем записи никакие не велись (кроме адресов, большей частью тоже шифрованных, тех, которые должны были войти в боевую группу)..."³.

---

¹ Владимирова В. Указ. соч. С. 244.

² Там же. С. 245.

³ Красная книга ВЧК. Т1. С.60.

Интересным моментом является тот факт, что "Союз" строился по принципу пятерок, когда каждый начальник знал не более четверых своих подчиненных. Новоявленный член организации при вступлении давал клятву "хранить в полной тайне все, что ему известно о "Союзе"¹. В случае разглашения тайны или измены, виновный приговаривался к высшей мере наказания- расстрелу. И на самом деле, Савинков в воспоминаниях указывает на тот факт, что при допросе Пинки Л.Д. Троцкий тот выразил несказанное удивление, узнав, что в Москве, за его спиной вот уже на протяжении трех месяцев действует тайное общество, о деятельности которого он ничего не знал. Савинков делает вывод о том, что работа ВЧК не совершенна, с одной стороны, а с другой- , что "среди членов "Союза" не было предателей и доносчиков"². Из всего этого следует, что "Союз защиты" "представлял собой крупную, хорошо законспирированную, военно-заговорщическую организацию"³. Это была именно военная организация, на что неоднократно делал упор Б.В. Савинков: "Военная сила не может иметь существенного значения без политического руководства. Коллективного же политического руководства "Союзом" не было"⁴ .

В 1917-1918 гг. и вплоть до своей статьи "Почему я признал Советскую власть?" Савинков неоднократно обвинял Ленина и "германо-большевиков" в том, что их революция была устроена на немецкие деньги, что их власть до сих пор жива только потому, что финансируется германским правительством. Имел ли Савинков какие-либо реальные факты, которые могли бы аргументировать его обвинения в адрес большевиков? Или, может, обвиняя большевиков в мнимом предательстве пытался оправдать сам себя? Ведь показания савинковцев летом 1918 г. , а потом и следствие 1924 г. показало, что "Союз защиты Родины и свободы" сам неоднократно принимал денежную помощь от союзников.

¹ Красная книга ВЧК. Т.1. С. 20.

² Литература русского зарубежья. Антология в шести томах, 1920-1925 гг. Т.1. Кн. 2. С. 164.

³ Красная книга ВЧК. Т.1. С. 20.

⁴ Литература русского зарубежья. Антология в шести томах, 1920-1925 гг. Т.1. Кн. 2. С. 16.

Уже в апреле месяце неожиданно поступила первая финансовая помощь от председателя Чехословацкого национального совета, организатора будущего мятежа Чехословацкого корпуса Томаша Гаррига Масарика в размере 200 тыс. керенских денег, которую лично Савинкову в одной из московских гостиниц передал помощник Масарика Клецандо. Помощь от Масарика пришла как раз во время: "Организация росла, росла гораздо быстрее, чем я ожидал, чем я мог надеяться, и, конечно, этих денежных средств ни в какой мере не хватало"¹. Заранее стоит упомянуть, что чехословаки были не единственными, кто оказывал "Союзу" денежную поддержку: французы (французский посол Нуланс и его доверенный сотрудник Гакье), англичане (разведчик Сидней Рейли), желавшие свергнуть большевицкую власть и заставить русских вновь вести боевые действия против Четвертного союза, не возбранялись передавать Савинкову огромные суммы, исчисляемые сотнями тысяч рублей.

Деятельность организации не была настолько чистой, насколько ее пытались представить савинковцы, "завлекая" в свои ряды новых "бойцов". "Наконец, кому же неясно, что мы не были "рыцарями в белых одеждах", что мы виноваты именно в том, в чем обвиняли большевиков?"² - признается Савинков позже в своей статье "Почему я признал Советскую власть?" В своих показаниях Пинка не скрывает, что организаторам часто приходилось "выдумывать и говорить массу неправды"³ новоявленным членам. Причем доверие к себе со стороны многих офицеров, рядовых членов, савинковцам удавалось достигнуть при помощи ярко выраженной национальной окраске, которую они пытались придать характеру организации. Офицеры, находящиеся в угнетенном состоянии, морально подавленные, вступая в ряды "СЗРиС", надеялись спасти Россию от большевиков, "предателей" и "немецких шпионов", сами не предполагая того, что ими руководила

---

¹ Литература русского зарубежья. Антология в шести томах, 1920-1925 гг. Т.1. Кн. 2. С. 16.

² Дело Бориса Савинкова: со статьей Б. Савинкова "Почему я признал Советскую власть". С. 151.

³ Красная книга ВЧК. Т.1. С. 60.

невидимая рука союзников. Не говоря уже о том, что в организации была и группа лиц, настроенных явно пронемецки и рассчитывавшая достичь цели свержения большевицкого правительства "при помощи немецких штыков. Во главе этой "немецкой ориентации" стоял генерал Довгерт, который имел связи с германским послом в России Мирбахом¹.

Очевидно, роль союзников должна была еще больше возрасти после предполагаемого восстания в Москве и ее взятия савинковцами: "Реальную силу они [союзники] обещали только тогда, когда эта организация себя проявит как силу и, создав свое правительство, закрепится. Тогда, уступая просьбам диктатора Савинкова, они придут и установят порядок на Руси"². В дальнейшем, когда уже невозможность данного мероприятия по ряду причин оказалось очевидной и решено было провести ряд восстаний в городах Поволжья, посредничество союзников ожидалось и там, причем о том, какую цену запросят французы и англичане в обмен на военную помощь, савинковцы не задумывались: "... полагалось образовать фронт, так называемый Уральский, таким образом отрезать Великороссию от Сибири. После того мобилизовать всех сочувствующих и перейти в наступление на немцев, так как к этому времени полагалось, что немцы займут Москву и Россию до Волги"³.

И все-таки пользуясь помощью союзников, Савинков отлично понимал, что она не безвозмездна. Так, за время своего подпольного существования организация уже "успела оказать союзникам несколько важных военных услуг": "Союзом был организован планомерный и непрерывный саботаж некоторых украинских железных дорог с целью затруднить вывоз германцами хлеба из Украины, была произведена длительная разведка в тылу германских войск на Восточном фронте, в оккупированных местностях и, кроме того, многое другое"⁴.

---

¹ Красная книга ВЧК. Т.1. С. 52.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Сомнений в том, что средства черпались именно у союзников не остается, ведь об этом говорят все подсудимые, которые по роду своей службы об этом могли знать. Иванов (князь Мешков) показывает: "Работали они (Оленин, Парфенов, Сидоров, Литвиненко и др.- *Лацис*) на средства французов, англичан и американцев"¹. "Деньги, вероятно, получались от союзников, такие намеки делал Пинка"², - говорит Сидоров-Аваев.

Что касается связей "СЗРиС" с другими контрреволюционерами и антибольшевиками, то еще по прибытии в Москву Савинков вступил в контакт с тайной монархической организацией. "В полном контакте" Союз работал с эсерами: "Не договариваясь практически, мы были более или менее осведомлены о том, что делается друг у друга... Борис Моисеенко был представителем для нас от с.-р. и все переговоры я вел с ним"³, - говорит Савинков. О связях "СЗРиС" с партией "Единство" "совершенно определенно говорится в декларации Всероссийского национального союза"⁴. В состав ее комитета вошел, например, Н.С. Григорьев. Связи имелись с партией народных социалистов и меньшевиками, хотя и менее интенсивные. Возможно, связи были с "Московским союзом евреев-воинов", в котором работал А.А. Виленкин. Есть основания полагать, что взаимодействовал «Союз» и с анархистами. Дело в том, что савинковцы и анархисты в качестве штабов использовали одни и те же особняки: «Согласно свидетельству члена СЗРиС В. Ф. Клементьева, малодмитриевский особняк практически полностью контролировался савинковцами. Даже комендантом особняка был видный представитель руководства СЗРиС подполковник Бредис. В анархистскую организацию, для того чтобы хранить в особняках оружие, а также для размещения членов организации, вступил и член Союза А. А. Виленкин. Всего же весной 1918 г. Б. В. Савинков разместил в

---

¹ Красная книга ВЧК. Т.1. С. 90.

² Там же.

³ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. С. 63.

⁴ Красная книга ВЧК. Т.1. С. 65.

московских анархистских особняках около 60–70 офицеров своей организации. При этом речь шла о нескольких особняках. Широко использовался СЗРиС и особняк С. П. Рябушинского в переулке Сивцев вражек, д. 30, более известный, как дом Аксаковых, где также комендантом был свой человек»¹.

Чехословаки дали известный толчок деятельности "Союза". Началось формирование боевой организации "СЗРиС", включая террористический отдел. Ведь именно на террористическую борьбу против Ленина и Троцкого давал деньги Масарик. Для покушения на них делалось достаточно, но "толку мало вышло" и "дальше разговоров дело не шло"². Савинков признается, что к "делу Каплан ..."Союз" не имел никакого отношения..."³. Так он говорит на допросах в 1924 г., хотя в своей брошюре "Борьба с большевиками" он делает туманный намек на свою причастность к покушению на жизнь В.И. Ленина.

Подрывная деятельность осуществлялась по всем направлениям. Часто члены Союза с целью финансирования организации участвовали "во всякого рода бандитизме, грабежах, захватах зданий, налетах на склады"⁴. Причем Савинков "лично принимал участие в организации банд из офицеров, которые производили налеты и грабежи под именем и лозунгами анархистов"⁵.

К маю 1918 г. "Союз" располагал: 1-я пехотной дивизией воинских кадров под командованием гвардии полковника Жданова (344 командира до взводных включительно); артиллерийским центром под командованием гвардии капитана Шредера (300 чел. офицеров-артиллеристов и несколько верных фейерверкеров); кавалерийским центром под командованием штаб-ротмистра и георгиевского кавалера Виленкина Александра Абрамовича; 2-я

¹ Ратьковский И.С. Разоружение анархистов в Москве в апреле 1918 гг.// Вестник СПбГУКИ, 2015. № 2. С. 24-31.

² Борис Савинков на Лубянке. С. 68.

³ Там же. С. 68.

⁴ Там же. С. 81.

⁵ Там же.

пехотной дивизией командных кадров Союза под командованием полковника Сахарова.; гвардейской группы под командованием лейб-гвардии Преображенского полка капитана Смирнова; группы "СЗРиС" продовольственной милиции под начальством подполковника Бредиса (по данным Клементьева, в состав входило около 100 чел.)

Вскоре был принят достаточно жесткий, но четкий устав армии, регулирующий внутреннюю службу и ее условия, взаимоотношения между начальником и подчиненным ("всякое приказание начальника должно быть точно и беспрекословно исполнено"¹), а также систему наказаний за дисциплинарные нарушения. Финансовая помощь от союзников расходовалась не напрасно: почти сразу же всем служащим было назначено жалование. Рядовой получал 300 руб. в месяц, отделенный- 325, взводный командир-350, ротный командир-400, батальонный командир- 500, командир полка-600. Раненым и семьям убитых выдавалось пособие².

Еще раз вернемся к вопросу о том, кто являлся членами организации. Известно, что ими состояли не только офицеры, по большей части монархисты (их, кстати говоря, Клементьев в своих воспоминаниях делит на три группы: идейных противников советской власти, "истинных патриотов России"³; "авантюристов и любителей сильных ощущений"⁴ и обер-офицеров "в подавляющем большинстве окончивших школы прапорщиков или произведенных в офицеры из нижних чинов"⁵, врачи и военные чиновники, которые "...в одиночку или небольшими группами ходили по городу голодные, холодные и грязные, часто не имели пристанища, в котором можно было приткнуться и как-то легализоваться"⁶.

Самым неприятным для советской власти оказался тот факт, что "Союзу" оказывали всемерную поддержку некоторые служащие, занимавшие

---

¹ Борис Савинков на Лубянке. С. 83.

² Там же. С. 87.

³ Клементьев В.Ф. Указ. соч. С. 162.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.163.

⁶ Клементьев В.Ф. Указ. соч. С.163.

ряд важных должностей в советских учреждениях, в штабах Красной армии в органах Военного контроля, в военных складах. "Участник заговора Веденников возглавлял Московскую продовольственную милицию. Там же служил Покровский (он же Парфенов), командовавший кавалерийскими частями...Агентура "Союза защиты имелась даже среди служащих Совнаркома"¹. Савинков сообщает: "...Наши члены служили в германском посольстве, Совете народных комиссаров, Чрезвычайной комиссии, в большевистском штабе и т.д., и мы имели ежедневную сводку из этих учреждений"². Кроме Веденникова и Покровского, членом "СЗРиС" был Бирзе (кличка), стоявший во главе красной разведки в военном контроле.

К лету 1918 г. "Союз" достиг реальной силы и развития, каких только можно достигнуть "в порядке тайного сообщества, при наличии полицейского сыска разных комиссий по борьбе с контрреволюцией, постоянных угроз обысков, арестов и расстрелов"³. И как отмечает Дикгоф-Деренталь в своей статье в "Отечественных ведомостях" от 24 ноября 1918 г. (Екатеринбург), "наступил тот психологический момент в жизни, когда организация эта должна проявить себя немедленно из подполья на свет божий, или же начать неизбежно внутренне разлагаться. С технической стороны все обстояло прекрасно: были деньги, были люди, были возможности вложить в общее русское дело и свою долю участия"⁴. Выступление было назначено на 1-2 июня.

Восстание в Москве было необходимо Савинкову: рядовые члены уже довольно крупной и многочисленной организации требовали активных действий и едва могли удержаться от преждевременного и необдуманного выступления. В любой момент "СЗРиС" мог быть раскрыт и разгромлен ВЧК. Дальнейшее ожидание, казалось, могло быть фатальным для заговорщиков,

---

¹ Красная книга ВЧК. Т.1. С. 21.

² Литература русского зарубежья. Антология в шести томах, 1920-1925 гг. Т.1. Кн. 2. М., 1990. С. 163.

³ Красная книга ВЧК. Т.1. С. 57.

⁴ Там же.

но и решительные действия могли погубить на корню, только что оформившуюся организацию.

Но, как известно, выступление в Москве не состоялось: "После зрелых размышлений этот план был отвергнут"¹. Причины указываются в белогвардейских источниках: ".. захватив, город, нужно еще было в нем суметь продержаться; сделавшись хозяевами положения в центре с миллионным населением, нужно было взять на себя обязательство прокормить все эти сотни тысяч голодающих ртов."².

Вместо этого штаб "СЗРиС" разработал и принял план эвакуации части организации в Казань и дальнейший захват города. Однако, в самый разгар эвакуации, в ночь с 29 на 30 мая, ВЧК был арестован явочный штаб Союза и около 100 его членов. Московская организация была разгромлена.

1.2. Итоги и результаты деятельности московской организации «СЗРиС»

В своих воспоминаниях капитан Клементьев обращает внимание, что в мае Перхуров и Аксанин, под чьим руководством находилась деятельность лечебницы в Молочном переулке, часто забывали о конспиративных методах. Настоящие больные нередко удивлялись общей обстановке в лечебнице. Почему доктора два, а принимает только один, когда, казалось бы, второй свободен? Почему из-за закрытых в столовую дверей часто доносятся громкие голоса, смех? Наконец, почему среди посетителей так много офицеров? Все это не могло не вызывать подозрений, и излишняя осторожность бы не помешала. Бдительность простых больных, пациентов лечебницы, помогла ВЧК раскрыть организацию, и в мае 1918 года ВЧК установила контроль за лечебницей.

Ночью 29 мая чекисты и бойцы отряда ВЧК окружили дом и вошли в квартиру. На следующий день сотрудники ВЧК провели обыск в Молочном

---

¹ Красная книга ВЧК. Т.1. С. 91.

² Там же.

переулке, где был арестован капитан Клементьев, а также офицер Флеров и два латыша, служившие в лечебнице.

Обыск в Молочном переулке особых результатов не дал, но зато в квартире по адресу Малый Левшинский переулок, д.3 были обнаружены и изъяты "документы заговорщиков"- "схема построения пехотного полка"¹, "написанная на машинке программа "Союза защиты родины и свободы"², "картонный треугольник, вырезанный из визитной карточки, с буквами "О.К."³, пароль и явки в Казани.

В результате облавы чекистов 29-30 мая было арестовано 100 заговорщиков.

Наиболее удивительным оказался тот факт, что всем руководителям удалось скрыться. Савинков укрылся в здании английского консульства, Перхуров- в Ярославле, где потом организовал одно из серьезнейших выступлений против рабоче-крестьянской власти. Единственным "главарем", которого удалось арестовать, был начальник отдела разведки Ф.А. Бредис, который на допросе пытался удостоверить следователей в том, что работу в "СЗРиС" бросил, а о целях и характере организации ничего не подозревал. Более ценные сведения о деятельности организации дал упоминавшийся выше Арнольд Пинка, бывший организатором московской организации, при условии дарования ему жизни. После он скрылся в неизвестном направлении.

Как уже отмечалось, в результате облавы 29-30 мая было арестованы 100 савинковцев. Основная часть- рядовые члены организации, мало посвященные в ее дела, порой не знавшие ни программы, ни целей, ни дальнейших планов организации. Их привлекал прежде всего лозунг "СЗРиС" о спасении родины, борьбе против немцев, реорганизации армии.

---

¹ Красная книга ВЧК. Т.1.С. 20.

² Там же.

³ Там же.

Многих из членов не вполне были знакомы с большевиками и судили о них только по оговорам на Ленина и Троцкого в их сотрудничестве с немцами.

В Красной книге ВЧК приведена только часть обвинительного материала, протоколов допроса арестованных. Большая часть документов была утеряна. В своих показаниях бывшие «савинковцы» излагают сведения о функционировании организации в Москве, которыми владели. В основном, они повторяют друг друга, указывая на состав организации, ее связи с союзниками. Каждый показывает, как и по каким причинам оказался в организации, кто ввел, с какими офицерами был знаком, какие функции выполнял. Но в целом, допросы шли в весьма напряженной атмосфере, поскольку "заговорщики... не были откровенны в своих показаниях и скрывали имена главарей"¹.

Тем не менее, Сидоров-Аваев подробно рассказывает, о плане организации мятежа в Москве: "... мы сами не будем активно выступать против Советской власти, но это должно быть проделано, по всей вероятности, рабочими города Москвы, а нами была бы использована создавшаяся обстановка"². Относительно дальнейших действий Аваев говорит так: " мы должны...приступить к набору рядовых и продолжению войны с Германией..."³

И.И. Попов, не признавая своего участия в создании антибольшевистской организации в Казани, показывает следующее: " Я создавал организацию для помощи бедным офицерам, и оружие покупалось для отвода глаз, просто для того, чтобы получить денег от мародеров... Я лично никаких других организаций не знаю... Все восстания семеновцев и калединцев я считаю авантюрой. Я лично борьбу террором считаю не достигающей своей цели. Наша организация ни с какими другими организациями не имела и не стремилась даже создать связь"⁴.

---

¹ Крушение антисоветского подполья в СССР. Т.1. С. 169.

² Красная книга ВЧК. Т1.С. 100.

³ Там же.

⁴ Там же. С.102.

Иванов-Мешков, например, меняет свои убеждения в ходе допроса: "До сих пор я на допросах не говорил правду, так как я не знал большевиков...Сейчас в больнице после разговоров с гг. Трепаловым и Полукаровым понял, что был введен в заблуждение..."¹.

В основном офицеры отрицают свое активное участие в делах организации. В.А. Герцен: "В Москве в организация я не работал"². Б.Е. Покровский (на втором допросе меняет показания, признает свое участие в организации): "К организации "Союза защиты родины и свободы" не принадлежал"³. Тот же Покровский очередной раз повторяет задачи организации: "восстановить боевую способность армии, восстановить полный порядок в стране и продолжение войны с немцами"⁴. А. А.Виленкин: "В савинковской организации, в качестве члена таковой, участия не принимал"⁵. В то же время из показаний Парфенова-Покровского ясно, что Виленкин принимал самое деятельное участие в деятельности "СЗРиС": "Виленкина знаю. Получал от него деньги"⁶.

Н.Н. Коротнев: " Я даю честное офицерское слово, что ни в какой противоправительственной организации не состою"⁷. Ф.А. Бредис: "После моего приезда из Казани, когда я по газетам узнал, что это ["СЗРиС"] за организация, в которой я работал, и какие цели она преследует, тоя бросил эту работу".

Роль Ф.А. Бредиса в организации и его деятельность следует оговорить особенно. Как видно из его показаний, он полностью отрицает какое-либо деятельное свое участие в делах организации, но фактически он, командир 1-го Усть-двинского латышского стрелкового полка, являлся руководителем антибольшевистской Латышской национальной подпольной группы, и его стрелки должны были принимать активное участие в готовящемся мятеже.

¹ Красная книга ВЧК. Т.1.С. 96.

² Там же. С. 103.

³ Там же. С. 105.

⁴ Там же. С. 106.

⁵ Там же. С. 108.

⁶ Там же. С. 109.

⁷ Там же. С. 112.

Сам он был главой контрразведки и раскидал эту сеть по Украине и Прибалтики. Скрыть этого от следователей было невозможно: его выдавали показания Пинки и собственная статья, в которой он громил "предателей" и "изменников" большевиков и красных латышских стрелков. Как следствие, Бредис был расстрелян по личному приказу Я.Х. Петерса.

Из всего вышесказанного следует, что к июню 1918 г. московский штаб организации был разгромлен, его участники репрессированы. Уцелел только Центральный штаб в Ярославле. Причинами поражения савинковского движения в Москве стали и неподготовленность участников организации к серьезным действиям и отсутствие четкого плана дальнейших действий, и решительные мероприятия все более набравшейся опыта в борьбе с контрреволюцией ВЧК.

Глава 2. На пути к «Народному союзу защиты Родины свободы»

Рассматриваемый в данной главе период в жизни Б.В. Савинкова характеризуется энтузиазмом и воодушевлением, с которым он приступает к своей обязанности быть представителем русских национальных интересов в Европе. А.В. Колчак пользуется несомненным авторитетом, и Савинков, в качестве его представителя, имеет в европейском обществе определенный вес. С другой стороны, этот вес достигается не за счет его новой роли, а за прошлые «заслуги», в бытность его революционером и организатором антисоветских мятежей в Ярославле и Рыбинске.

Должность его в Париже не определена в полной мере, имеются разночтения в обязанностях, которые он выполняет. Он, как будто бы выполняет дипломатическую миссию, но в Париже одновременно с ним находится бывший царский министр С.Д. Сазонов, занимающий должность министра иностранных дел при А.В. Колчаке. Функции Савинкова и Сазонова строгого разграничения не имеют, по причине чего между ними происходят конфликты, подогреваемые к тому же их личной неприязнью друг к другу: невозможной кажется работа царского министра и бывшего террориста в одной связке. Абсурдность своего положения Савинков прекрасно понимает. Кого и что он представляет за рубежом? Российское правительство Колчака, которое рухнет со дня на день, как рухнула Директория Н.Д. Авксентьева?

В политическом чутье Савинкову ни в коем случае отказать нельзя. В том числе поэтому, на наш взгляд, трезво оценив свое положение в России и дальнейшие перспективы, осознавая, что здесь его ждет либо «белая» виселица, либо «красная» пуля, он и предпочел сообразно своим личным мотивам обратиться к Авксентьеву с просьбой отправить его за рубеж с какой-либо миссией. А после свержения Директории он безмятежно продолжает свои «приключения» в Париже, предварительно получив подтверждение своих полномочий от Колчака.

Путешествие его в Европу длится 40 дней и охватывает территории Японии, Сингапура и Индии: ехать через Центральную Россию, находившуюся под властью большевиков он не решился.

Прибыв в Париж, он тут же приступает к выполнению своих формальных обязанностей. Однако быстрое свержение и смерть Колчака развязывают ему руки и позволяют действовать независимо, согласуясь с собственными интересами и планами.

2.1. Деятельность Б.В. Савинкова в качестве представителя Верховного Правителя России А.В. Колчака

После долгого путешествия 2 января 1919 г. Борис Савинков наконец приезжает во Францию, сначала в Марсель. К моменту своего приезда он уже знал из газет, что председатель Временного Всероссийского правительства – Уфимской директории Н.Д. Авксентьев, который направил его с военной и дипломатической миссией в Европу, свергнут, а А.В. Колчак произвел переворот 18 ноября 1918 г. Стоит оговориться, что Директория Савинкову не дала никаких конкретных инструкций и не снабдила необходимыми для работы денежными средствами, фактически, удалив его от ведения активных действий в России и отправив его в «почетную ссылку»¹. У эсеров были причины недолюбливать бывшего члена своей Боевой организации, особенно их возмущала неоднозначная роль, которую тот сыграл в мятеже генерала Л.Г. Корнилова. Не желая способствовать эскалации конфликта внутри своего правительства Н.Д. Авксентьев дает возможность Савинкову покинуть Уфу под формальным предлогом. В Европе же Савинков будет действовать как независимое лицо, способствующее оказанию помощи и поддержки Уфимской Директории в их борьбе против красных в «технических вопросах: артиллерии и аэропланах»².

Теперь же он не до конца уверен, что Колчак продлит его полномочия.

---

¹ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. С.82.

² Там же.

Вопреки не самым лучшим ожиданиям Колчак не только подтверждает полномочия Савинкова, но и назначает его в качестве главы своего заграничного бюро печати «Унион», целью которого являлось информировать европейские круги о ситуации в России и пропагандировать белые режимы или, как писалось в советской историографии, «клеветать на Советскую Россию и вербовать любые силы на борьбу с большевиками»¹.

Как же так произошло? Ведь особой популярностью в Сибирском правительстве фигура Савинкова не пользовалась. Б.В. Савинков толковал это следующим образом: «Я стоял на той точке зрения...что я веду войну...с красными, и только с красными, что всякое правительство, которое возникнет, кроме правительства монархического, и всякое правительство, стоящее на платформе Учредительного Собрания, должно быть поддержано теми, кто борется с вами [большевиками- *Примечание автора*-]»². Именно в ответ на признание себя Верховным Правителем, Колчак признает Савинкова своим представителем в Европе. С этого момента Савинков начинает «плодотворно трудиться в зарубежье для интересов белых армий»³.

Одновременно с этим он становится пятым членом Русской Заграничной делегации (Русское политическое делегация в Париже). Удивителен этот факт тем, что остальными её членами были бывший царский министр С.Д. Сазонов, народный социалист Н.В. Чайковский, глава Временного правительства Северной области; бывший посол России во Франции В.А. Маклаков, председателем стал князь Г.Е. Львов, бывший глава Временного правительства. Положение Савинкова в этой организации было весьма двусмысленно. Да и сама делегация была непрочным образованием, в котором не были регламентированы даже отношения между ее членами.

А между тем Заграничная делегация должна была отстаивать национальные русские интересы на Парижской мирной конференции. По

¹ Ардаматский В. Возмездие. С. 111.

² Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. С.82.

³ Цит. по: Черкасов-Георгиевский В. На «коне бледном»: Очерк о Борисе Савинкове // Савинков Б.В. Воспоминания террориста. С. 14.

понятным причинам с ней никто не считался: Россия заключила сепаратный мир с Германией и страной победительницей не считается. И неважно, что мир заключили большевики, а белые правительства, представителем которых Русская заграничная делегация и была, выступали за выполнение союзнических обязательств. Получалась ситуация, когда Европа не признает новую, «красную» Россию, а с «белой» говорить на равных не желает.

Исполняя дипломатическую миссию, Б.В. Савинков пытается попасть на совещания конференции, но ни ему, ни другим членам Делегации этого сделать не удастся: «нас, русских, не пустили на порог»¹.

Зато в это период Савинкову удастся приобрести важные знакомства с европейскими деятелями Жоржем Клемансо, Уинстоном Черчиллем, Дэвидом Ллойд Джорджем, Фредериком Биркенхедом, итальянскими и японскими министрами, некоторые из которых будут оказывать ему непосредственно финансовую помощь. Ходатайствовать перед ними он будет от себя лично, а не от лица Делегации: «Я ходил в эту Делегацию редко, я был в положении человека, который должен оспаривать каждую секунду министра иностранных дел Сазонова, и я пошел своею собственной дорогой»². У Савинкова была возможность действовать независимо, по той причине, что он «обладал весом и престижем в эмиграции; даже в том узком сановном кругу, который брезгливо называл его "убийцей" за деяния дореволюционные, не отказываясь, впрочем, от сотрудничества с ним в деяниях послереволюционных»³.

Именно в период обивания порогов высокопоставленных европейцев, у Савинкова складываются теплые и дружественные отношения с военным министром Англии Уинстоном Черчиллем. Спустя годы в своих мемуарах «Великие современники» Черчилль будет довольно благодушно отзываться о Савинкове: «Манеры его были одновременно непринужденными и

¹ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. С.83.

² Там же. С. 87

³ Цит. по: Архипов И. Борис Савинков: террорист и литератор // Звезда. 2010. №3.

исполненными достоинства; за свободной и учтивой речью чувствовалось холодное, но не мертвящее внутреннее спокойствие; все это говорило о том, что я нахожусь в присутствии человека незаурядного, в тайниках личности которого волевой импульс соседствовал с сильным чувством самообладания. Я ощущал силу и обаяние его личности»¹.

На вопросе, касающемся его авторитета, следует остановиться подробнее. В русском эмигрантском кругу его тихо ненавидели и не верили ему, но признавали его волю и способности, констатируя то факт, что он был едва не единственным, кто не бездействовал и пытался организовать помощь белым войскам- Колчаку, Деникину, Юденичу... Он везде выступает с докладами, проклиная большевизм и предвещая победу белым: «Савинков патетичен, но мало искренен, не встречает сочувствия, не верят ему»². В неприязненном отношении к своей личности во многом он виноват сам из-за своей пренебрежительной манеры общения, неискренности и в некоторых случаях неуважении к своим единомышленникам, нарочитой грубости. К слову, верных единомышленников у него было в это время не много: супруги А. и Л. Дикгоф-Деренталь в Париже, З. Гиппиус, Д.Мережковский и Д. Философов в Варшаве.

Зато временных «поклонников» у него было достаточно. Тут и там уже в этот период, когда он ведет себя достаточно осторожно и активной борьбой с большевиками не отличается, возникают политические организации савинковцев, имевшие весьма далекое отношение к идейным принципам самого Савинкова. О них А.А. Дикгоф-Деренталь говорит: «Мне кажется, что многие из них зарождались совершенно самопроизвольно, беря имя Савинкова как лозунг и действуя затем по собственной инициативе. Я знаю многие случаи, когда Б.В. Савинков узнавал о какой-нибудь «своей организации» из газет»³. Все это свидетельствует о харизматичности и

---

¹ Черчилль Уинстон. Мои великие современники. С. 105-114.

² Маргулис М.С. Летопись революции. Год интервенции. Кн. 2. С. 20.

³ Показания А.А. Дикгоф-Дерентала август 1924 года // «Борис Савинков на Лубянке». С. 390.

привлекательности фигуры Савинкова, о том факте, что в случае создания настоящей савинковской организации за ним пойдут.

Что же касается авторитета среди европейских политических деятелей, то ему «величайшего труда стоило добиться персонального уважения... чтобы говорить с ними, как равный с равными»¹. Хотя и здесь у него был некоторый задел. Еще в майские дни 1918 г., когда чекисты в Москве арестовывали членов его организации «Союз защиты Родины и свободы», он скрывался в английском посольстве, да и личная дружба с британским суперагентом Сиднеем Рейли сыграла не последнюю роль в том, что его неоднократно принимали Д. Лл. Джоржд и У. Черчилль. В то время как остальных членов Русской Заграничной делегации считали реакционерами, Савинкова, например, не последний человек в Европе, редактор «Таймс» Генри Викхэм Сид «ставил очень высоко»². Иностранцев в нем привлекала именно высокая активность, деятельность.

Свою работу по «околачиванию порогов» сам Савинков оценивал эффективно: «Вот, я околачиваю пороги, складываю все унижения в свой карман, молчу, кланяюсь и надеюсь, пусть заблуждаясь, что я служу своей родине, своему народу, пусть заблуждаясь, но веря и надеясь на это...»³. И действительно, для армий Колчака и Деникина Савинкову удалось получить много, особенно в Англии, где всестороннюю поддержку ему оказывал военный министр У. Черчилль, в то время как Ллойд Джордж дистанцировался от него, заранее предвосхищая события и не желая ставить под удар свою репутацию.

В это время, самую значительную материальную помощь Савинкову оказывают именно англичане, он становится завсегдатаем Лондона. Однако то, что дают (продовольствие, оружие, боеприпасы, обмундирование) ему

---

¹ Цит. по: Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. С. 91.

² Маргулиес М.С. Указ. соч. Кн. 2. С.36.

³ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. С. 84.

казалась мало, часто он настаивал на более весомом вмешательстве, а именно - военной интервенции. Его слушали, предложения одобряли, но этим все и заканчивалось, тем более что власть большевиков закреплялась, а Англия уже была готова к ведению деловых и торговых отношений с Советской Россией, не говоря уже о традиционном прохладном отношении со стороны англосаксов к русским. Симпатии к России в большей степени испытывали романские страны.

Приходилось в это время ему иметь дело с представителями США, Италии и Японии, однако Соединенные Штаты в его сторону даже не смотрели; Италию белоэмигрантские круги рассматривали как величину второстепенную, а Япония преследовала собственные интересы, в которых разобраться было весьма сложно. Франция действовала в обход Савинкова, оказывая помощь Деникину через Сазонова. Наносить визиты приходилось даже в Сербию. Так про сербского короля он скажет следующее: «он больше чем политический человек, он- человек, к примеру- он дважды пригласил меня к себе без ходатайства с моей стороны, значит, он человек без политических предрассудков»¹. В обход Колчака проводились совещания с финнами и эстонцами, на которых Савинков уговаривал их начать совместное наступление на Петроград, в то время, как Александр Васильевич, будучи уверенным в своей победе и военных успехах генерала А.И. Деникина, отказывался признавать независимость Финляндии и Эстонии.

Самым горьким для Савинкова явилось то, что под помощью иностранцев скрывалась, во-первых, нефть и стремление завладеть Кавказским регионом и по возможности отторгнуть его от России, а во-вторых, желание ослабить Россию. Пусть красные бьют белых, а белые бьют красных возможно дольше, Россия будет обескровлена и защищать себя не сможет вовсе, тогда подчинить её себе не составит никакого труда. По сути,

---

¹ Маргулиес М.С. Указ. соч. Кн. 2. С. 43.

Савинков стал пособником такой недвусмысленной политики иностранных держав по отношению к России. Осознав это, он отправляет телеграмму Колчаку с просьбой отозвать его. Тяжело понять, насколько искренним был этот жест, но он скорее видится театральным, поскольку Савинков отлично знал, что возвратиться в Россию у него нет никакой возможности.

Как глава печатного бюро «Унион» Борис Викторович показал себя очень посредственно, но не по своей вине. Редакция прославилась тем, что «печатает известия о большевиках, заимствуя их из большевистских газет, которые аккуратно получают американцы»¹. А цель бюро заключалась даже не столько в освещении российских событий, сколько в пропаганде правительства А.В. Колчака. Реальных известий, достоверных источников о том, что происходит в России не было, опираться можно было только на сведения беженцев. Ту информация, которую предоставлял Колчак в Париж из Омска, проверить было невозможно: «...на основании официальной информации Колчака, я верил совершенно искренне, что Колчак продвигается вперед и крестьяне его приветствуют»², - говорит Савинков на суде.

В начале работы бюро денег было получено у русских банкиров 100 тысяч франков, у французских также 100 тысяч, «Ротшильд дал 30 тысяч»³ и русское совещание выделило 10 тысяч. Деньги быстро закончились, а результаты были «близки к нулю»⁴. Что же касается личного содержания Савинкова, то за четыре месяца его работы в Русской Заграничной Делегации (с 12 августа 1919 г. по 20 ноября 1919 г.) ему полагалась сумма в 10935 франков⁵.

Кроме политической работы, Борис Савинков посещает салоны и светские мероприятия, где заводит новые полезные знакомства. В то же

---

¹ Маргулиес М.С. Указ. соч. Кн. 2. С. 23.

² Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. С. 85.

³ Маргулиес М.С. Указ. соч. Кн. 2. С. 52.

⁴ Там же.

⁵ Справка по Казначейской части Русской делегации в Париже // ГАРФ. Ф. 5831 О. 1 Д. 383 Л. 1

самое время он начинает работу над книгой «Борьба с большевиками», в которой описывает создание и работу организации «Союз защиты Родины и Свободы». Размышляет он и том, как обустроить будущую жизнь России после свержения большевиков, причем в мельчайших подробностях: «В записке моей о возрастании экономической жизни в России после свержения власти большевиков между прочим указано на необходимость замены бензина в машинах внутреннего горения спирто-эфирной смесью, как русским национальным топливом...»¹. При его посредничестве в Париже создается «белоэмигрантское» «Петроградское землячество», которое «имеет целью оказание продовольственной и иной помощи голодающим Петрограда, преимущественно принадлежащим к интеллигентным профессиям»².

Представлять Колчака Савинков будет вплоть до его смерти 7 февраля 1920 г. После разгрома правительства Верховного Правителя России, Савинков начнет действовать самостоятельно, продолжая оказывать поддержку белому движению, но уже под патронатом Польши и ее главы Юзефа Пилсудского. Это время в источниках освещено гораздо полнее, чем деятельность Савинкова на посту члена Русской Заграничной делегации.

2.2. Идеино-политическая платформа и личные мотивы

Б.В. Савинкова

На вопрос о том, каких взглядов придерживается в это время Б. Савинков ответить однозначно сложно. Понятно, что он против большевиков. Более того, он был готов «признать любую диктатуру, кроме диктатуры большевиков»³. Но он ведь социалист, демократ. И представляет в Европе диктатуру Колчака? А «какой же Колчак демократ»⁴? Это тот же «старый режим»⁵, непримиримым борцом, с которым был Савинков в бытность свою террористом. А в Заграничной Делегации он заседает вместе с

¹ Письма начальника канцелярии белоэмигрантской Русской делегации в Париже с приглашением Савинкова Б.В. на заседание Дипломатического совещания в Париже // ГАРФ. Ф. 5831 О. 1 Д. 383. Л. 7.

² Устав «белоэмигрантского «Петроградского землячества» в г. Париже // Там же. Д. 379.

³ Давыдов Ю. Савинов Борис Викторович, он же В. Ропшин: Беглые заметки вместо академического предисловия // В. Ропшин (Борис Викторович Савинков). То, чего не было. С. 17.

⁴ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. С. 86.

⁵ Там же.

реакционерами и бывшими царскими чиновниками Сазоновым и Маклаковым, не понимающими новых реалий. Неудивительно, что уже к началу 1920 г. Делегация практически прекращает свое существование.

Поведение Бориса Савинкова говорит о том, что Колчака он особо не жалуется (как и тот его), но пользоваться его авторитетом ему выгодно. Удачи Колчака на фронте раздражают его: «они поднимают настроения правого крыла совещания, и Савинков оказывается не в фаворе»¹. Но в то же самое время Савинков открыто никогда не выступал против приказов адмирала и не самовольничал, советуясь по каждому вопросу с Александром Васильевичем. Он не решается начать серьезные переговоры с финнами и эстонцами и ехать на Северо-западный фронт, зная, что А.В. Колчак не одобрит подобное решение. Без разрешения Омска он не предпринимает никаких действий.

Несмотря на тот факт, что Савинков еще лицо подотчетное и о своих дальнейших планах никому не сообщает, на него большие надежды возлагаются в Польше, что, дескать, он приедет и сможет организовать мощное антибольшевистское движение: «Упорно работая в польских кругах против мира с большевиками, долбя все по тому же месту, - мы ждали Савинкова. Писали ему. По ответам выходило, будто он все понимает, как мы, но что-то приехать сюда ему мешает»².

Русские эмигрантские круги в Польше ждали Савинкова, искренне не понимая, почему тот бездействует. Из Парижа до них доходили слухи о Русской Заграничной делегации следующего характера: «В "Русском комитете" - русский агент Кутепов (не генерал), ставленник и представитель несуществующего русского правительства - в Париже, Сазонова, ненавистного всем без изъятия, и находившегося накануне исчезновения. Этот Комитет тоже находился в стадии кризиса. Искрицкий уходил, делами заведовал какой-то Соловьев, сладкая и малоизвестная личность»³.

¹ Маргулиес М.С. Указ. соч. Кн. 2. С. 49.

² Гиппиус З. Дмитрий Мережковский. С. 121.

³ Там же.

В это время в Польше рождается идея о необходимости создания русского правительства, которое бы поддержала Польша после свержения большевиков. На пост главы правительства более всех иных рассматривалась фигура Савинкова.

В октябре 1919 г. он наносит свой первый визит в Варшаву вместе со своим коллегой по Заграничной делегации Н.С. Чайковским. Надо признать, что его приезд произвел неопределенное впечатление. Ходили слухи, будто Савинков категорически не разделяет мнений здешних кругов: «Неужели он не с нами? Идиотство парижских Сазоновых нас потрясло. Савинков был представителем Колчака, теперь Деникина... А Деникин уже был при своем естественном конце... Кроме того, соображали мы, Савинков *давно* за границей, а это яд, это туманит мысли...»¹.

Хотя именно в этот период он становится полонофилом, стоя на той платформе, что только одна Польша может помочь России изгнать большевиков и привести к власти новое демократическое правительство.

Отношение к Заграничной Делегации у Савинкова резко меняется, все более ярким для него становится понимание того, что она абсолютно бесперспективна, как Колчак и Деникин, терпящие одно поражение за другим. Он осознает, что вскоре ему придется действовать автономно, от себя лично, а его огромное честолюбие подсказывает, что ему нужно отныне что-то грандиозное, что-то , что даст возможность стать первым в среде русской политической эмиграции. Польша видится очень удобным плацдармом не только по причине близости границ, но и по причине надвигающейся советско-польской войны, в условиях которой гораздо проще будет вести антибольшевистскую пропаганду, а, возможно, даже организовать непосредственные военные действия против Красной армии. Однако эта идея не встречает поддержки в Париже: «Идея Савинкова опереться на Польшу-ошибочна. Пилсудский сам говорит, что у его армии нет снаряжения, да и

---

¹ Гиппиус З. Варшавский дневник (1920-1921). С. 91.

большевизм там силён»¹.

Планы остаются планами, а пока Савинков - все еще представитель адмирала Колчака. Он мало высказывает своих личных соображений, и «старается угодить всем»². Можно сказать, что в этот период у него нет слаженной системы политических взглядов. Да, демократия, да Учредительное собрание. Да и не такое значительное положение он занимает в европейских кругах, чтобы гнуть свою линию. В Париже он официальное лицо и выполняет свои прямые обязанности. Придерживаясь выжидательной позиции, он поступает очень дальновидно. Несомненно то, что везде и всюду Борис Викторович преследует личные цели. Он начинает зондировать почву для своих будущих действий.

В этом плане не случаен его второй визит в Польшу, опять совместно с Чайковским, в январе 1920 г. по приглашению Кароля Вендзягольского, помощника Юзефа Пилсудского. Пилсудский лично хотел встретиться с Савинковым. Он едет в Варшаву говорить о совместных с поляками действиях, но все еще как член Делегации, поэтому встречает «очень холодный прием, ибо поляки заявили, что представители Сазонова для них не имеют никакого значения»³. Савинкову удалось достаточно быстро отмежеваться от Делегации, и поговорить с Пилсудским в более дружественной манере.

Беседа носила «неопределенный»⁴ политический характер, потому как Савинков не мог дать никаких обязательств, и говорить от лица России не имел права. Пилсудский излагал мысли о создании новой России, не царской и не большевистской, с которой у Польши будут теплые отношения, но, с другой стороны, выражал территориальные притязания. Савинков соглашался по двум причинам. Во-первых, он полагал, что Польша борется

---

¹ Маргулиес М.С. Указ. соч. Кн. 3. С. 157.

² Там же. С. 43.

³ Там же. С. 159.

⁴ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. С. 100.

не против русского народа, а против большевиков, а, во-вторых, задачей первоочередной важности является свержение советской власти и сделать это с помощью поляков проще всего. Пусть они по дороге отхватят русские земли - ничего, потом отберем.

Пилсудский намекает о возможности создания русских вооруженных отрядов в Польше, но ничего конкретного не предлагает. Борис Викторович покидает Польшу и возвращается в Париж, ни на что в особенности не надеясь.

Глава 3. Б.В. Савинков во главе «Народного Союза защиты Родины и Свободы» («НСЗРиС») в 1920-1924 гг.

Польский период политической эмиграции Б.В. Савинкова стал не только одной из самых ярких страниц в его жизни, но и важной вехой в истории антисоветских подпольных организаций. Сами большевики признавали, что Савинков был главным...единственным значительным в среде эмиграции врагом Советской России»¹, а деятельность его была «исключительной по масштабу».

На этом этапе борьба Савинкова с Советами продолжалась два полных года, но крупных результатов не принесла. Не принесла по нескольким причинам: во-первых, «Савинков был плохенький организатор»², и это помнится нам еще по «Союзу Родины и Свободы», не просуществовавшему и трех месяцев; во-вторых, мир стоял на пороге признания новой России, еще в начале 1920 г. Англия сняла торговую блокаду с России и разрешила той экспортно-импортные операции; в-третьих, выбор Польши как наступательного пункта для схватки с Советской Россией был не особо удачен: «Правительство (Пилсудский) - левое, страна молодая, вдрызг разоренная войной, едва возникающая; традиции старые, дворянство старое; древняя ненависть к России - поработительнице; всеобщий патриотизм и – антисемитизм»³. В-четвертых, наметившийся душевный кризис самого Бориса Савинкова. Разочарование в Колчаках, Деникинах, Юденичах; недоверие и неприязнь к Врангелю заставили его сомневаться в деле, которое он отстаивал, и искать новые идеологические установки, которыми можно было бы оправдать свои действия. Но прежде чем завершится формирование идеи новой, «зеленой» России, савинковские вооруженные отряды примут участие в советско-польской войне, причем после заключения между Россией и Польшей прелиминарного мира, что называется на свой риск и страх.

---

¹ Загадка Савинкова // под ред. П. Арского. С. 3.

² Гиппиус З. Варшавский дневник (1920-1921). С. 241.

³ Она же. Дмитрий Мережковский. С. 127.

Опустошительный Мозырский поход в Советскую Белоруссию, включавший еврейские погромы, грабежи, насилие и бандитизм, сильно скомпрометирует Савинкова, укажет на отвратительную дисциплину и низкий моральный уровень участников похода, которые в политическом плане подчинялись ему.

Сотрудничество с польским и французским генеральными штабами, продажа им заведомо ложной информации о состоянии войск Красной армии, о политической ситуации внутри страны и ее хозяйственном положении говорят о нечестных методах работы Савинкова и его организаций

Однако вера в свою правоту вела Савинкова вперед, и не столько, может, вера, сколько жажда кипучей деятельности: «По природе своей Савинков долго оставаться бездеятельным не мог. Духовно он очень беден. Его душевный мир складывался из немногих элементарных идей. Он был силен не своими органами мысли, а воли. Оставаясь без дела, он ощущал тоскливую пустоту в своей душе, от которой он инстинктивно бежал... Она его тяготила»¹

В плане личностной характеристики Савинкова, очень меткое замечание оставил Уинстон Черчилль: «Все дороги были бы ему открыты, родись он в Британии, во Франции, в Соединенных штатах, в Скандинавии, в Швейцарии. Сотня счастливых карьер была бы ему доступна. Но в России с таким умом и с такой волей жизнь была мучительным восхождением к мучительной смерти»². На наш взгляд, Черчилль абсолютно прав: личные качества Савинкова, присущие ему индивидуализм, тщеславие и самолюбие, героем в своей стране его сделать не могли, но сделали его врагом народной власти, потворствующим бандитам и иностранным ненавистникам.

---

¹ Демидова О. Политическое как эстетическое. Дело Бориса Савинкова в газете «За Свободу!» // Неприкосновенный запас. 2013, №1 (87) С. 22.

² Маккей Ян. Черчилль шутит. Лучший юморист британской политики. С. 125.

3.1. Русский политический комитет (РПК) и формирование военных образований

В 1920 г. Варшава стала одним из крупнейших центров русской культурной, в т. ч. литературной эмиграции. В частности, в ней обосновались хорошие друзья Савинкова Зинаида Гиппиус и Дмитрий Мережковский. Гиппиус оказывала большую помощь Борису Викторовичу, когда тот был еще только начинающим писателем, именно она подарила ему псевдоним В. Ропшин, под которым публиковались первые произведения Савинкова, в том числе вызвавший большой резонанс роман «Конь бледный».

Теперь, в 1920 г, Мережковский и Гиппиус вели светский образ жизни в Варшаве и пользовались хорошей репутацией среди своих польских друзей-интеллигентов, и это несмотря на то, что «груз исторически сложных связей между Россией и Польшей определял на первых порах настороженное отношение к русской эмиграции со стороны польской общественности»¹. Сама Зинаида Николаевна вспоминала об этом так: «Отношение к русским,- не к нам лично, а вообще,- было, действительно, неважное. Это, впрочем, естественно. Не говоря о прошлом, и здешние русские сами были неважные. Да и вели себя из рук вон плохо»².

Изначально речи о формировании какой-либо серьезно антибольшевистской организации в Польше не могло быть и речи. Да, Польша - «единственная страна, воюющая с большевиками»³. Но поддерживать белую эмиграцию она не могла, потому как боялась П. Врангеля ровно столько же, сколько ненавидела большевиков, поскольку барон не давал ей никаких гарантий в том, что займи он Москву, не вступит вновь в Варшаву. Польша, как полагал Пилсудский, была не в силах нанести серьезный урон советской власти в одиночку. Пилсудский был убежден, что только «в союзе с армией демократической России, армией, зарождения

¹ Цит по.: Розинская О.В. Русская литературная эмиграция в Польше (1920-1930-е гг.) // сборник Русское Зарубежье – духовный и культурный феномен. Материалы междунар. научн. конф. В 2 ч. Т.1. С.221-226.

² Гиппиус З. Дмитрий Мережковский. С. 132.

³ Там же. С. 117.

которой он с нетерпением ожидал и которая бы стояла вне зависимости от Деникина или Врангеля, — Польша сумеет выступить против общего врага»¹.

Получалась ситуация, в которой Польша не могла и не хотела сотрудничать с русскими генералами, а других «таких русских антибольшевиков, с которыми она могла бы соединиться, — ...нет»². Изменения в мировоззрении Б.В. Савинкова и его поворот к полонофильству после визита в октябре 1919 г. в Варшаву показал польским кругам, что такая сила есть. Для Пилсудского использование Савинкова в качестве главы антисоветской организации и сформированных им вооруженных отрядов стало дополнительным ресурсом в советско-польской войне, для Савинкова поддержка Пилсудского позволила выдвинуться на первый план среди русских политических эмигрантов и стать единственной силой, эффективно борющейся против советской власти.

Почву для поездки Савинкова в Варшаву готовил польский социалист, давний его знакомый Кароль Вендзягольский, с которым он когда-то ездил на Дон и участвовал в работе Донского гражданского совета.

С Вендзягольским Савинков состоял в переписке еще с 1918 г. «Вы Борис Викторович сами мне когда-то сказали, что лозунг «единая неделимая» принес вашей работе больше вреда и потерь, чем большевицкий «мир хижинам, война дворцам». Если вы по-прежнему убеждены в необходимости борьбы с красными — как в начале пути к возрождению вашей родины, — если вы в дальнейшем признаете³ благородные принципы манифеста Союза Возрождения, — приезжайте к нам, отстаивающим в неравной и тяжелой борьбе нашу свободу и по восточной стороне наших окопов и позиций защищающим доступ врагу в границы нашей родины, начинайте отвоевывать, освобождать и возрождать вашу, верста за верстой, уезд за

¹ От эстетики к этике: из переписки Д.В. Философова: 1920-1932 / Предисл. и публ. Дж. Стюарта Дюрранта («Уж такова наша судьба...»: Новое из варшавского архива Д.В. Философова). С. 75-85.

² Там же.

уездом, но не только с пулеметами и саблями в руках, но также и с новым и всем понятным уставом неопровержимой правды, что все люди обладают одинаковым правом на свободу и исходящим из нее правом на счастливую жизнь. Мы вам поможем в разумении общей пользы,- призывает Вендзягольский Савинкова»¹.

Далее Вендзягольский писал, что имел разговор с Главой Польского Государства Юзефом Пилсудским и «представил ему картину современных русских общественных и политических группировок и характер их эволюции в связи с переменчивым и очень неустойчивым положением в вооруженной борьбе на юге»². Очевидно, здесь Вендзягольский намекает Савинкову, что в дальнейшем Пилсудский вполне может оказывать своему бывшему товарищу посильную помощь в борьбе с большевицким режимом.

Савинков не медля пишет Каролю Вендзягольскому ответ: «Он очень сердечно меня благодарил... В политической части пространного письма, он представил мне полную картину русского эмигрантского разнобоя в Париже, являвшемся в то время несомненным центром русской политической эмиграции. Картина была невеселая, но для меня вполне понятная. В отношении моей инициативы Савинков выказал сдержанное и выжидательное настроение... горячо настаивал на необходимости нашего свидания...»³.

Следующая за этим ответом встреча Вендзягольского с Пилсудским и определила дальнейшую деятельность Б.В. Савинкова за границей. Вот, что об этой беседе вспоминает сам Кароль Вендзягольский: «Вскоре после получения письма Савинкова я был вызван к Главе Государства. Очевидно он разделял мои взгляды на русскую действительность и соглашался с моим определением возможности русского возрождения, потому что после всестороннего обсуждения политического и стратегического состояния белых

¹ Вендзягольский К. Савинков // Новый журнал. 1963. №71. С. 135.

² Там же.

³ Там же. С.136-137.

фронтов, Пилсудский, без всяких иллюзий относительно их преуспевания, выразил одобрение идее консолидации русской общественности в Польше, представленной весьма разнообразно, но количественно внушающей оправдание организации политического и военного русского антибольшевицкого движения...Вопрос...был решен положительно и во исполнение этого широкого плана мне было предложено отправиться в Париж»¹.

В конце 1919 г. Вендзягольский оказывается в столице русской эмиграции - в Париже. Борис Викторович радостно и сердечно принимает своего старого знакомого, тем более что встреча с ним ожидает быть весьма многообещающей.

Вендзягольский находится под впечатлением от встречи со знаменитым революционером: «Забавно видеть в «этом» Париже безукоризненно элегантного джентльмена, живущего в великолепном апартаменте, того самого Савинкова, с которым еще так недавно приходилось то пробираться капустными огородами в Пскове, убегая от большевицкой «стенки», то колесить в тарантасе зимней ночью по бездорожью донских перелесков в поисках лазейки через красно-белый фронт»².

В беседе Савинков признается своему давнему товарищу по борьбе, что письмо его «было голосом архангельской трубы в пустыне, направляющей паломника на верный путь»³. Но особенный интерес, несомненно, у Савинкова вызывали в письме загадочные слова: «мы вам поможем». Однако он не уточнил их значения проявив свойственную ему дипломатическую вежливость. И это несмотря на тот факт, что именно намек на помощь в письме подарил Савинкову надежду на то, что борьба с большевиками не закончилась, а только начинается. Впрочем, оба революционера в этом отношении поняли друг друга бес слов. Пора было начинать действовать.

---

¹ Вендзягольский К. Савинков // Новый журнал. 1963. №71. С. 137.

² Там же. С. 138.

³ Там же.

В ходе разговора Вендзягольский и Савинков наметили дальнейший ход своих действий: «К нашим общим выступлениям мы решили отнести наши усилия убедить наиболее широкие политические и общественные русские круги, что борьба белых генералов на Дону, в Сибири и во всех других местах с красными войсками Московского Совета Народных Комиссаров ведется из рук вон плохо, не обещает быть понятой, одобренной и принятой широкими народными массами, как лишенная ясных, понятных и приемлемых для народа целей. Что она не возбуждает и вне России доверия, ибо она никому не представляется борьбой строителей новой жизни за лучшее будущее, а все больше и определеннее кажется карательной экспедицией отчаянных мстителей за уничтожение форм старой жизни. Что ни у Деникина (или Врангеля), ни у Колчака и ни у кого из им подобных голос русских демократов и ведущие идеи мировой демократии не имеют никакого значения и не предвидится в этом направлении никаких перемен к лучшему. Разве что к худшему. Что необходимо создать совершенно новую политическую концепцию, вполне независимую от аполитической романтики генералитета, настолько реалистичную и связанную с жизнью, чтобы она могла объединить весь здоровый контрреволюционный потенциал не только русской культурной общественности, политически незначительной и не решающей, но и русской массы, которая, независимо от своего культурного и идеологического уровня, довольно низкого и хаотического, является все-таки, стихией, решающей участь будущего»¹.

Пожалуй, в этой выдержке из воспоминаний Кароля Вендзягольского наиболее полно отразились дальнейшие намерения Савинкова по созданию новой контрреволюционной организации, направленной на свержение правительства большевиков и захват власти, которая должна была в идеале приобрести диктаторский характер. Более того, намерения эти, как мы видим выше, были хорошо аргументированы: придаться было не к чему.

---

¹ Вендзягольский К. Савинков // Новый журнал. 1963. №71. С. 139-140.

Борис Викторович начинает активную пропаганду идеи создания антибольшевицкой организации на территории Польши среди своих французских и английских (генерал Спирс, военный агент при английском посольстве в Париже, капитан разведочной службы Бродерик, и гений английской разведки капитан Рейли) друзей.

Несколько дней спустя Савинковым была подготовлена встреча с русскими политическими деятелями демократического лагеря, на которой присутствовали М.О. Цейтлин, И. И. Фондаминский-Бунаков, Владимир Зензинов, Екатерина Брешко-Брешковская и др. Здесь Савинков особый упор делал на необходимости создания демократической программы, дабы избежать ошибок «генеральских», «адмиральских» и «атаманских» диктатур.

Какова же была примерная схема создания новой антибольшевицкой организации? «Политический комитет, составленный из решительных и опытных политических деятелей будет единственным источником политической и военной власти. Главнокомандующий будущей армией освобождения в вопросах политики будет подчинен Президиуму или Председателю Политического Комитета»¹.

Вендзягольский по возвращению в Польшу посоветовался с Пилсудским и отправил в Париж письмо, в котором официально приглашал Савинкова в Варшаву.

Весной 1920 г. Савинков посылает своего сподвижника Александра Дикгоф-Деренталя в Варшаву проведать обстановку и наладить необходимые связи. А. Дикгоф-Деренталь, «несколько эксцентричный и бесспорно одаренный человек»², был личностью все-таки довольно неприметной, из тех, которыми легко помыкать. Надо сказать, что «властный»³ и «одинокий»⁴, «человек исключительного самолюбия»⁵, резкий, не

¹ Вендзягольский К. Савинков // Новый журнал. 1963. №71. С. 148-149.

² Ардматский В. Возмездие. С. 16.

³ Гиппиус З. Варшавский дневник (1920-1921). С. 118.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 121.

привыкший «ни к какому сопротивлению»¹, лишенный гибкости Савинков, любил окружать себя именно такими людьми, у него никогда не было «выдающихся по уму соратников»², он не терпел «в своей труппе других талантов»³. «Савинков же -потрясающий "личник" - точно специализировался по непопулярности. Глубок, может быть, но как дыра, проткнутая длинной палкой. Глубок - но узок, темен... Других людей он видит лишь тогда, когда они ему поют дифирамбы... Пожалуй, и тогда не "видит", а только их замечает,»⁴ - эта характеристика, данная Б.В. Савинкову З.Н. Гиппиус как нельзя лучше показывает отношение «генерала Бо» к другим людям, которое будет стоить ему краха дела последних лет его жизни.

А.А. Дикгоф-Деренталь, встретившись с Пилсудским, пишет Савинкову в Париж, что разрешение на его приезд получено и он может отправляться в путь. Гиппиус и Мережковский были воодушевлены такой новостью, хотя мало знали о том, какого рода соглашение будет заключено между диктатором Польши и Савинковым. Но далеко не все разделяли их мнения, помня, что Савинков- это прежде всего убийца, а поэтому его дело заранее обречено на неудачу.

То, что Савинкову было сделано такое заманчивое предложение, вовсе не результат блестящих дипломатических способностей Дикгоф-Деренталя - несколько ранее в Париж выезжал близкий друг и соратник Юзефа Пилсудского Игнатий Матушевский, который проанализировал деятельность и политический потенциал Савинкова. В секретном отчете он писал, что Савинков «завоевал доверие» в Париже и Лондоне, «умело использует евреев и масонов»⁵, «имеет влияние в английской и французской печати», «находится в тесном контакте с русскими банкирами в эмиграции»⁶. Фигура же Савинкова как будущего лидера антисоветского формирования на

¹ Гиппиус З. Варшавский дневник (1920-1921). С. 121.

² Ардаматский В. Указ. соч. С. 6.

³ Там же. С. 16.

⁴ Гиппиус З. Варшавский дневник (1920-1921). С. 138.

⁵ Симонова Т.М. Французская любовь для Варшавы// Родина. 2012. №3. С. 104.

⁶ Там же.

территории Польши была выдвинута самим Уинстоном Черчиллем.

Что касается контактов Савинкова с банкирами, то созданный бежавшими из России промышленниками Российский финансовый торгово-промышленный союз (Торгпром) «помогал деньгами Борису Савинкову»¹, о чем Иностраннный отдел ОГПУ с самого начала располагал обширными сведениями. Б.Савинков «получает средства» от К.И. Ярошинского, А.И. Путилова, Б.А. Каминки, Г.Д. Лесинки и т.д.²

Савинков, предчувствуя свое зависимое положение в будущем, сомневается о необходимости приезда, но все-таки решается, тем более, что во Франции его больше ничего и никто не держит: «парижская» миссия оказалась полностью проваленной. По приезду (16 января 1920 г.) ему не сразу удается попасть на аудиенцию к Юзефу Пилсудскому, с которым он был, хоть и коротко, но знаком в прошлом. Эти дни он был очень напряжен, волновался, готовился к предстоящим унижениям и трудностям, «держал себя конспиративно, в польском обществе не показывался...»³. Жил он в гостинице «Брюль», которая вскоре станет этакой штаб-квартирой Русского Политического комитета.

На состоявшейся встрече с маршалом в Бельведере был поднят принципиальный для обеих сторон вопрос о будущем Восточной Европы. Глава Польши был сторонником создания на границе Польши и России ряда независимых буферных государств (т.н. идеологии прометеизма⁴). Вопрос стоял очень остро, однако Пилсудский быстро осознал, что ни Савинков, ни другие лидеры русской эмиграции «никогда не согласятся на полную независимость пограничных с Россией государств и пойдут только на предоставление им автономии»⁵.

¹ Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 161.

² Симонова Т.М. Советская Россия и Польша. Русские антисоветские формирования в Польше (1919-1925 гг.) С. 14.

³ Гиппиус З. Варшавский дневник (1920-1921). С. 127.

⁴ Симонова Т.М. «Прометеизм» во внешней политике Польши. 1919-1924 гг // Новая и новейшая история. 2002. С. 52.

⁵ Донесение английского посланника в Польше Г.Румбольда Дж. Керзону от 23 января 1920 г. //Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.2. С. 479-480.

Наконец, 23 июня 1920 г. Савинков получает разрешение на формирование русских частей под прикрытием Русского Политического комитета под его председательством, который должен был стать альтернативой правительству Врангеля и «объединяющим стержнем всего антибольшевистского сопротивления»¹. Своим заместителем он назначил Д.Ф. Философова. В вопросе формирования отрядов Савинкову предоставили необходимую свободу действий в обмен на будущие территориальные уступки со стороны России в пользу Польши. Таким образом, Савинков сумел, воспользовавшись негибкостью «белых», «выступить в качестве контрагента польского правительства, создав в Варшаве новый центр антисоветской оппозиции»².

В Русский политический комитет (РПК) кроме Д.В. Философова (ведом отделом пропаганды и литературы) вошли старые соратники Бориса Викторовича Н.К. Буланов (финансы), генерал П.В.Силанский (специалист по военным вопросам), А.М. Смолдовский (управлял делами комитета), капитан Васильев (делопроизводитель канцелярии), А.А. Дикгоф-Деренталь (личный помощник Б. Савинкова), В.В. Ульяницкий, Симановский и его младший брат Виктор Викторович Савинков, бывший офицер императорской и белой армий.

Программа РПК включала в себя три основных составляющих: лозунг «За созыв Учредительного собрания!», мелкую частную собственность, самостоятельность Польши и широкую автономию народов бывшей Российской империи³. В ее составлении участвовали писатели Д.С. Мережковский и З.Н. Гиппиус. Программу пропагандировали в печатном органе РПК варшавской газете «Свобода», главным редактором которой стал Д. Философов. Мысль о собственной газете, которая бы отражала настроения белоэмигрантов и призывала к борьбе с большевиками, возникла

---

¹ Гаспарян А. Операция «Трест». Советская разведка против русской эмиграции. 1921 — 1937 гг. С. 18.

² Неснов С.В. Политическая деятельность Б.В. Савинкова: 1917-1925: дисс., С. 4.

³ Декларация Б.Савинкова // Борис Савинков на Лубянке. С. 429.

давно . Единственная русской газетой в Варшаве на тот момент была "Варшавское слово", которую эмигранты называли "поганкой"¹.

РПК «не претендовал на роль русского правительства в эмиграции, более походил не на партию, а на общественную политическую организацию»². По принципу своего существования «РПК не мог заключить с правительством Польши какого-либо официального соглашения, на основе которого строился бы более или менее прочный военный союз, но входил в определенные взаимоотношения с ее властями и верховным командованием вооруженных сил»³.

С этого момента Савинков полностью поглощен «работой», но в ее ходе сталкивается с большой проблемой отсутствия людей. Много времени ушло на то, чтобы сформировать кабинет нового правительства. Все дело осложнялось тем, что поляки в условиях войны торопили Савинкова. 3 июля 1920 г. было заключено «военное соглашение о формировании на территории Польской республики специального русского соединения»⁴. В секретный организационный комитет (РПК) вошли Савинков, Философов и генерал П.В. фон Глазенап. Соглашение между членами комитета объявляло о том, что савинковские части будут действовать « в моральной связи»⁵ с генералом Врангелем, но при этом «совершенно самостоятельно»⁶.

В дальнейшем Савинков будет указывать на то, что соглашение с поляками было заключено по той причине, что он был уверен в том, что они воюют исключительно против большевиков, но не против России. В польский период он постоянно говорит о большевистской угрозе, запугивая ей своих действительных и потенциальных сподвижников.

---

¹ Гиппиус З. Дмитрий Мережковский. С. 140.

² Черкасов – Георгиевский В. На коне бледном: Очерк о Б.Савинкове // Савинков Б.В. Воспоминания террориста. С. 15.

³ Там же.

⁴ Соглашение между Б.Савинковым, Д. Философовым и генералом П. Глазенапом // Борис Савинков на Лубянке. С. 409.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Армию Савинков набирает из состава бывших офицеров и солдат Северной, Северо-Западной армий из Латвии и Эстонии, добровольцев из северо-западных губерний России и «всех желающих вступить в отряды под его командованием»¹. К формированию военных частей в местечке Скальмержица он приступает в достаточно сложных условиях. Во-первых, наступила полная финансовая зависимость от поляков. По поводу оружия он пишет письма² У. Черчиллю, прося уступить его часть английского ненужного или германского оружия. Во-вторых, отношения с генералом Врангелем, самой влиятельной фигурой в борьбе против большевиков на тот момент, были натянутые. В своем письме Петру Николаевичу Борис Савинков заявляет, что смотрит на него «как на единственного носителя русского национального знамени»³, а поэтому «готов *ему* [Врангелю-*Примечание автора*] содействовать»⁴. Ему было легче действовать под патронатом Врангеля, чем сразу же начать противопоставлять себя ему. Однако сам барон Врангель «с завистью»⁵ и «ревностью»⁶ смотрел на то, что Савинков делал в Варшаве, а его военные представители являлись «тайными врагами»⁷ Савинкова и «тайно препятствовали» ему. Отношение к Врангелю в Польше было следующим: «Мы в него по некоторым, доходящим до нас фактам и его «воззваниям» не верили, особенно же печально было то, что он был против всякого дела с Польшей, из Польши, смотрел на всех и все здесь — как на врагов. Быть может, он и не ошибался даже в поляках; но это была тактическая ошибка, и я утверждаю, что у Врангеля было бы больше шансов на успех, если бы он попытался заключить — хоть не союз, хоть в блок войти

¹ Симонова Т.М. Французская любовь в Варшаве // Родина. 2012. №3. С. 115.

² Письмо Б.Савинкова У. Черчиллю // Борис Савинков на Лубянке. С. 411.

³ Б. Савинков - генералу П. Врангелю // Там же.

⁴ Там же. С. 412.

⁵ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. С. 101.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

с окружными государствами. В тот момент фактически это было *возможно*, но на это не хватило ни выдержки, ни разума»¹.

Ко всему вышеперечисленному добавлялись столкновения с генералом фон Глазенапом, вставшим во главе вновь сформированного 4-тысячного отряда. Дело в том, что «генералы и полковники презирали Савинкова как террориста и революционера (ему прощали убийство Плеве, но не прощали гибели Великого Князя Сергея Александровича), стремились ни в чем не повиноваться Савинкову и саботировали комитет»².

Камнем преткновения между Савинковым и Глазенапом стала проврангелевская ориентация последнего, желавшего отдать свой отряд, численность которого все время росла, в подчинение генералу и эвакуироваться в Крым. Этот факт мог испортить и без того напряженные отношения Врангеля и поляков и свести на нет все попытки Бориса Викторовича сделать Польшу мощной базой сопротивления большевикам, а также ударить по его авторитету самой заметной в Польше русской фигуры, пользовавшейся лично доверием маршала Пилсудского.

Однако самодовольную «дубину»³ Глазенапа, строившего козни, первое время приходилось терпеть - не только потому что больше никого не было, но и по той причине что РПК не имел права смещений и перемещений военных должностных лиц. К началу августа их отношения совершенно испортились: и без того непопулярный «германofil»⁴ Глазенап слишком подчеркивал свою «связь со старой русской армией»⁵, что «влияло...неблагоприятно на моральное состояние солдат»⁶, вкупе с тем, что отряд был разношерстным и состоял в основном из остатков разгромленных войск генерала Юденича на северо-западе. К середине августа Савинков вынуждает П. Глазенапа, игнорирующего его приказы, сдать командование генералу Л. Бобошко.

¹ Гиппиус З. Варшавский дневник (1920-1921). С. 130.

² Хворых Е. Организация и боевые действия Русской Народной Добровольческой армии // ИА Белые войны. С. 32.

³ Гиппиус З. Варшавский дневник (1920-1921). С.85.

⁴ Б.Савинков-П.Врангелю// Борис Савинков на Лубянке. С. 417.

⁵ Б.Медзинский-Б.Савинкову// Борис Савинков на Лубянке. С. 413.

⁶ Там же.

Кандидатура Бобошко также не особо устраивала польские военные верхи, взамен него Врангелю (напомним, что официально отряд подчинился в военном отношении не только польской квартире, но и барону) предложена кандидатура генерала Б.С. Пермикина, который и был им утвержден 26 сентября 1920 г. Генерал Пермикин буквально сразу же стал зарываться, сменил свои либеральные взгляды на монархические, презрительно начал относиться к солдатам из мужиков и с ненавистью к левым. Старорежимные замашки генерала мешали слаженности действий армии.

Сам же Борис Викторович категорически отказывался подчиняться непризнанному Европой Врангелю. Но происходит совершенно неожиданное - Франция признает правительство Главнокомандующего белыми войсками в Крыму генерала барона П.Н. Врангеля и отдает Савинкову приказ подчиниться ему: «Было, ведь, так: французы были в союзе с поляками, французы признали Врангеля, французы давали помощь, огромные средства, все врангелевское дело покоилось на французах, и ясно было для меня, что если я не исполню...то, конечно, все мое дело будет зачеркнуто, части будут переброшены к Врангелю и- конец!»¹.

Учитывая этот факт, барон разделил свою Русскую Армию на две, а его представители приступили в Польше к организации 3-й Русской Армии. Генерал Махров, представитель Врангеля в Польше, прибыл туда в середине сентября 1920 г. Махрову «удалось добиться от Савинкова и польского правительства согласия на создание в Польше 3-й Русской Армии под командованием генерала Б.С. Пермикина, чтобы она действовала на правом фланге польских войск, дабы соединиться с крымскими Русскими Армиями генерала Врангеля»².

На 14 сентября П.Н. Врангель планировал начало отвлекающей

---

¹ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. С. 103.

² Черкасов – Георгиевский В. На коне бледном: Очерк о Б.Савинкове // Савинков Б.В. Воспоминания террориста. С. 15.

операции, которая должна была завершиться ударом на северо-запад при содействии 3-й Русской Армии.

Следует сразу сказать, что в дальнейшем армия Пермикина будет действовать независимо от воли Савинкова, а в политическом подчинении он будет держать отряд генерала С.-М. Н. Бэй-Булак-Балаховича. Первоначально балаховцы никакого отношения к Савинкову не имели. Отряд представлял собой остатки разгромленной северо-западной армии Юденича. Одно время сам Балахович был красным командиром, но сейчас его отряд действовал в Польше и был подчинен польскому Генеральному Штабу.

Отряд пользовался дурной славой, и у Бориса Савинкова и мысли не было действовать совместно с генералом Булак-Балаховичем: «Пилсудский поставил мне такой вопрос: «Почему вы не имеете дела с Балаховичем»? Я ему сказал, то что я думал про Балаховича. Я ему сказал, что Балахович - бандит. Помню он рассмеялся и сказал: «Да, бандит, но не только бандит, а человек который сегодня-русский, завтра-поляк, послезавтра-белорус, а еще послезавтра- негр...Пусть он бандит, но все-таки если нет выбора, то лучше, пожалуй, иметь дело с Балаховичем, чем с золотопогонными генералами, потому что этих мотивов, золотопогонных мотивов у Балаховича нет»¹.

Генерал Станислав-Мария-Бэй Булак-Балахович был военным лидером нового типа, партизаном, авантюристом. Его биография весьма неоднозначна. В 1919 г. он был комендантом Пскова, подвергшим город разграблению, а население- ужасающему террору. Узнав про бесчинства, творимые им в Пскове, командующий Северо-Западной армией (СЗА) генерал Н.Н. Юденич потребовал его к ответу, за что Булахович, уже после ликвидации СЗА, «в сопровождении нескольких своих дружков попытался арестовать генерала Юденича и вывезти большевикам»². Благо, эстонские власти быстро отреагировали на произошедшее.

---

¹ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. С. 103.

² Клавинг В. Гражданская война в России. Белые армии. С. 403.

Зинаида Гиппиус в своих воспоминаниях приводит любопытные подробности разговора с генералом: «Небольшой, совершенно молодой, черненький, щупленький и очень нервный. Говорил все время. Вскокивал, опять садился.

- Я ведь не белый генерал. Я зеленый генерал. Скажут, авантюрист? Но борьба с большевиками - по существу авантюра. У меня свои способы...

И его способы, чем дальше он говорил, казались мне недурными, пожалуй и действительными, ибо тоже большевистскими.

- Только мой один отряд Эстония выпустила вооруженным. Мои люди отказались разоружаться. В апреле я с ними опять иду на большевиков. Мне все равно, хоть один - но на них. Поляки возьмут меня. Отряд уже в Брест-Литовске, я увижусь с Пилсудским, и еду тотчас в отряд. Потом опять вернусь. Я белорус, католик, но я сражался за Россию, и я буду делать русское дело...

Да, он может быть *нужным*, хоть и может оказаться страшным, если на него положиться и оставить его распоряжаться. Он - орудие, он - может, хорошо приспособленный к большевизму, к большевистским лбам, но какая крепкая рука может держать этот молот, где она?

Балахович - интуит, дикарь и своевольник. Ненависть к большевикам - это у него пламенная страсть. Но при том он хитер, самоуверен и самолюбив. Совсем не "умен", но в нем искорки какой-то угадки. Он, конечно, разбойник и убийца, но теперь, по времени, после этих лет сплошной крови, не страшнее ли, не грешнее ли Сережа Попов, смиренно-нежный толстовец?

Во всяком случае, Балахович - генерал с "изюминкой"¹.

Отряд генерала первым выразил удовольствие присоединиться к русской армии, и 27 августа 1920 г. между ним и Б.В. Савинковым было заключено соглашение. Согласно этому документу соединение генерала Балаховича приняло «программу всех русских соединений на польской

¹ Гиппиус З. Варшавский дневник (1910-1921). С. 102.

территории»¹, во главе которых стоял Б.В. Савинков, но «с оперативной точки зрения»² действовало «независимо»³. В свою очередь Савинков возложил на себя обязанность представительства соединения генерала при польском и иностранных государствах, «содействие улучшению снабжения»⁴ и санитарное обеспечение, организацию антибольшевистской пропаганды.

Отряд Балаховича был достаточно пестрым формированием с численным преобладанием русского компонента, значительную часть составляли бывшие красноармейцы. «Батька Балахович- «человек гордый», любит славу, но с солдатами держит себя накоротке: «часто разговаривает с ними, читает газеты, иногда рассказывает сказки, солдаты «очень к нему привязаны»; с офицерами держит себя по-товарищески, говорит им «ты», как и они ему. Однако для наказаний часто использует порку («25 розг или - в зависимости от настроения»), на которой любил присутствовать. Иногда его приговор провинившимся был коротким «повесить-расстрелять», и немедленно выполнялся»⁵.

Вступавших в ряды отряда красноармейцев не обижали и относились им как к своим. Однако Балахович прославился своим жестоким отношением к коммунистам и евреям. На почве еврейского вопроса у них с Савинковым, которых выступал против погромов и за привлечение евреев, случился конфликт. Рейды по еврейским селениям для балаховцев были обычным делом, им сопутствовали грабежи и убийства целых семей. Сам генерал прекрасно знал о зачинщиках погромов, но никаких действенных мер борьбы с этой вакханалией не принимал, а для виновных никаких последствий это не имело. Все эти действия оправдывались тем, что большая часть награбленного добра отдавалась христианскому населению белорусских губерний. Но сам факт беспредела и отсутствия дисциплины в рядах бойцов

---

¹Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда.С.423.

²Там же.

³Там же.

⁴Там же.

⁵Симонова Т.М. Реалии Гражданской войны: Новые материалы к портрету Станислава Булак-Булаховича // Страницы истории. С.131.

Балаховича оставался таковым.

1 сентября Б.В. Савинков с целью инспектирования лично выехал в Люблин, где происходило формирование отряда. К этому моменту он насчитывал 7 тысяч человек. 1-я его дивизия отряда состояла из частей, находившихся в это время на фронте и являлась дивизией смешанного типа — пехота, кавалерия и артиллерия. 2-я дивизия формировалась под наблюдением ее начальника, полковника Микоши, командира полка в германскую войну. Начальником 3-й дивизии был назначен генерал Ярославцев. Кроме этих частей формировался также конный Казачий Донской полк с конной батареей, несколько вспомогательных частей, пулеметные и конно-пулеметные команды. Отметим, что казаки недолюбливали Балаховича, не признавая демократических принципов, на которых строилась армия генерала.

По своей основе армия была партизанской. В условиях Гражданской войны партизанский метод борьбы с противником, как наиболее маневренный, быстрый и подвижный, оказался самым действенным и эффективным. Хорошо в отряде была поставлена шпионская работа: и дети, и старики доносили Балаховичу сведения о ситуации в красных частях.

Не надо забывать, что в союзе с Савинковым действовало также соединение генерала Бобошко и формирующаяся в Скалмержицах армия Пермикина. В совокупности- это около 30 тысяч человек. Ко всему прочему, к этому моменту РПК решили подчиниться кавалерийское соединение генерала Трусова, военная группировка лейтенанта Бреде в Эстонии и соединение генерала Палена в Латвии. В общей сложности это около 5 тысяч штыков и сабель. Все это происходит в глубокой тайне, и в известность поставлены только Польский и Французский Генеральные Штабы.

В процессе инспектирования Савинков сталкивается с трудноразрешимой проблемой недостаточного снабжения, причем не хватает не только винтовок, пулеметов, пушек и подвод, но и людских ресурсов, а

также обмундирования. Польше самой приходится сложно, и оказывать поддержку русским частям в полной мере она не способна. Более того Борису Викторовичу удалось выявить злоупотребления помощника Балаховича капитана Елина, который расхищал финансовые средства, однако поставить под контроль процветающее в отряде воровство не удалось. При всей сложности ситуации и скором выступлении на фронт остаются противоречия с генералом П.Н. Врангелем (сказывалось соперничество между ним и Савинковым) , который все еще требует эвакуации всех соединений (экипированных и снабженных поляками) к себе в Крым. Такое желание изъявляет лишь соединение Бобошко, остальные остаются под политическим руководством Савинкова. Этот конфликт интересов, однако, не привел к разрыву отношений между РПК и Правительством Врагеля, и Савинков остается в формальном подчинении барона.

Несмотря на все трудности, Савинков безоговорочно верит в свое дело, в свою миссию. Эта безусловная вера его в себя подкрепляется окружающими: «Вы много раз умирали и были замешаны в небывалых предприятиях. Но смертям Вашим я не верю, т. к. убежден, что судьба Вас хранит для роли чрезвычайной и что Вы скажете одно из последних слов в русской смуте»¹.

К 28 сентября меняется статус отряда Булак-Балаховича, отныне это «Отдельная союзная армия» при Военном министерстве Польши. Вместе с тем меняется и ее источник финансирования (до этого- РПК), которое приобретает стабильный характер и осуществляется на равных с польской армией. Поводом к этому послужили успехи на фронте и взятие белорусского города Пинска, причем местное население встречало «батьку» весьма дружелюбно. Оценки польского командования, которые высоко ставили «заслуги» Станислава Булак-Балаховича не сошлись с оценками их французских коллег, посчитавшими отряд неблагонадежным не только в

---

¹ Волошин- Савинкову // Максимилиан Волошин. Избранное. Стихотворения. Воспоминания. Переписка. С. 221.

моральном, но и в политическом отношении.

Некоторые осложнения вызывала взаимная ненависть Балаховича и Пермикина. Между двумя армиями постоянно возникали «дрязги¹» в следствие мелочности, взаимной зависти и стремления в выгоде и наживе. Непростые отношения между Савинковым и Врангелем тоже препятствовали успешности проведения общего дела: любой отряд, выразивший симпатии Врангелю, немедленно лишался теплой одежды и иного довольствия по личному приказу Савинкова. Его враждебность в этот период к генералу была очевидной.

Большим ударом и шоком для белоэмигрантов, не прилагающих никаких значительных усилий к борьбе против большевиков, а в особенности для Б.В. Савинкова стало заключение перемирия между Советской Россией и Польшей 12 октября 1920 г. До последнего момента русские эмигрантские круги были уверены, что Пилсудский ни за что в жизни не пойдет на соглашение с большевиками.

Важнейшем пунктом договора между двумя государствами стала ст. 2, которая гласила: «...обе договаривающиеся стороны постановляют включить в мирный договор обязательство не создавать и не поддерживать организаций, ставящих себе целью ниспровержение государственного или общественного строя другой стороны, покушающихся на территориальную целость ее, равно как и организаций, присваивающих себе роль правительства другой стороны»².

Все русское дело в Польше оказалось под угрозой. Тогда Пилсудский поставил перед Борисом Савинковым вопрос о продолжении военных действий против большевиков за пределами Польши, в Белоруссии. К этому времени и 3-я Русская армия Пермикина, и отряд Балаховича только выступили на фронт: Пермикин- в направлении Изяславля, Балахович- в

---

¹ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. С. 105.

² Договор о перемирии и прелиминарных условиях мира между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей- с другой //Документы внешней политики СССР (1 июля 1920 г. -18 марта 1921 г.) Т.3. С. 248.

направлении Лунинец-Мозырь. Отступать было поздно, и Савинков собрал заседание, в числе членов которого были братья Булак-Балаховичи, генерал Пермикин, а также представитель Врангеля Махров. Они должны были решить судьбу похода. Все единодушно постановили «драться»¹, если упустить тот факт, что Пермикин и Балахович напрочь отказались от совместных действий, и 3-я армия приняла решение идти в обход, на соединение с украинцами. Специально с этой целью Савинкову пришлось заключить конвенцию с С.Петлюрой. Антагонизм Балаховича и Пермикина, подкрепленный личными амбициями генералов, нанесет неизбежный вред всей военной кампании.

Отношение Савинкова к Украине и лично к Симону Петлюре, пожалуй, явились еще одной точкой соприкосновения между ним и маршалом Пилсудским: «Савинков оказался одним из немногих российских политиков, которые поддержали стремление Начальника государства создать независимую украинскую державу во главе с Симоной Петлюрой»².

На этом заседании Савинков принял решение лично отправиться на фронт в качестве добровольца балаховского отряда в чине есаула, дабы «разделить участь тех людей...которые шли по... приказу»³, и, конечно, упрочить свой авторитет среди солдат и местного населения. Выбор у него был в действительности небольшим: «либо заниматься бормотанием вместе с эмиграцией, то есть разговорами на более или менее возвышенные темы, или же вместе с Балаховичем, действительно пытаться свалить большевиков»⁴.

3 ноября Русская Народная Добровольческая армия Балаховича перешла границу, установленную прелиминарным миром. Главной целью похода было освобождение Белоруссии и организация на территории освобожденных поселений новых органов власти. Наступление на Мозырь

¹ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. С. 105.

² Матвеев Г. Жертва польского русофобства // Родина-№12-1994. С. 114.

³ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. С.105.

⁴ Савинков Б.В.Русская Народная Добровольческая армия в походе. С. 2.

началось 7 ноября, а 10-ого числа город был взят. Савинков телеграфировал генералу Нисселю: «Противник сражается вяло. Крестьяне с нами...Моральный дух наших солдат превосходный...Я знаю, что на нашу армию много клеветают. Конечно, известны некоторые злоупотребления, но это объясняется недостатком продовольствия, и весьма сильной волной антисемитизма, вызванной нелояльным поведением евреев»¹.

Но факт оставался фактом, в походе на Мозырь Савинков и савинковцы «дышали в полном, а не в переносном, смысле убийствами, грабежами, казнями, бродили по советской земле в кровавой тьме, убивали безвинных от усталости и лени, от безделья и тоски. Стреляли на выбор»².

Сам Савинков был добровольцем в полку одного из самого преданного из своих будущих соратников С.Э. Павловского. «Крайний тип, который вырабатывался войной и гражданской войной из молодежи. Он казался человеком холодным и жестоким. Большевиков ненавидел глубочайшей, животной ненавистью. Павловский ожесточился до полного зверства: он мог совершенно хладнокровно смотреть, как вешают, расстреливают. В его полку применяли такую пытку: подвешивали и поджигали свечами пятки большевикам. Все эти вещи считались для него естественными»³, — такую характеристику дает Савинков Сергею Павловскому. В результате рейдов Павловского на пути в Мозырь в городе Холм было убито 250, ранено 130 человек; в районе Пинска - убито 14 человек. «Ограблены банки и разгромлены учреждения в уездных центрах Духовщина, Белый, Поречье, Рудня. Повешена беременная жена начальника погранзаставы. В Опочке живым сожжен директор банка Г. И. Хаймович. Близ Полоцка пущен под откос пассажирский поезд, на железнодорожной станции расстреляно 15 коммунистов...»⁴.

Наблюдая реалии «балаховщины» изнутри, Савинков начинается

¹ Б.Савинков - генералу Нисселю // Борис Савинков на Лубянке. С. 431.

² Костин Н. Супертеррорист Савинков// Герои и антигерои Отечества. С. 101.

³ Борис Савинков перед Военной коллегией Верховного суда СССР. С. 107.

⁴ Костин Н. Указ.соч. // Герои и антигерои Отечества. С. 101.

сомневаться в затаенном, в его душе нарастает разочарование и горечь, появляются мысли о неизбежности поражения.

С другой стороны, взятие Мозыря родило в голове Балаховича, Савинкова, а также Сиднея Рейли, сопровождавшего отряд, поистине грандиозные планы взятия Москвы и полного разгрома красных. Белоэмигрантам такие планы казались просто бредовыми: «Это Савинков с мадам Деренталь и с разбойником Балаховичем "дойдут до Москвы!" Может, и "дойдут"... или доведут их. Что может быть другое? Не так, и не такой смехотворный отряд дойдет до Москвы»¹.

Естественно им не суждено было сбыться- Красная армия перешла в активное наступление, и балаховцы были выбиты из Мозыря и прилегавших территорий 51-й бригадой 17 стр. дивизии в 2 часа 20 ноября. Не вступая более в боевое соприкосновение с красными войсками, Булак-Балахович «с ядром своей «армии» в виде небольшого отряда из трех родов войск направился на ст. Концевичи и в районе ст. Житкевичи перешел на территорию, занятую польскими войсками, где и разоружился»². Ликвидация набега Булак-Балаховича на территорию Советской России стала «последним крупным боевым эпизодом на театре войны 1920 г.»³.

В декабре отступающие части стали подходить к границе. Польские офицеры встречали их, «указывали, где сложить оружие и давали направление частям на Лунинец и другие места. Военное имущество конфисковывалось...»⁴. Вскоре произошла встреча Б.В. Савинкова с генералом Краевским и представителями польского генерального штаба, где было объявлено об интернировании войск в количестве более 20 тысяч человек в концентрационные лагеря.

Несогласованность действий, многочисленные злоупотребления,

---

¹ Гиппиус З. Варшавский дневник (1920-1921). С. 147.

² Какурин Н. Е. Война с белополяками. С. 397.

³ Там же.

⁴ Хворых Е. Организация и боевые действия Русской Народной Добровольческой армии//ИА Белые воины. С. 34

переход пленных красноармейцев обратно в Красную армию из-за старорежимного порядка обусловили плачевный результат всей кампании. В неудачном исходе во многом виноват и сам Савинков, особенности его личности: подозрительность и малообщительность, неумение сплотить людей вокруг своей фигуры, непопулярность при безграничных претензиях на власть, способствующих разъединению и внутреннему соперничеству в отряде. Он «не умеет подбирать сотрудников и не умеет завоевывать их расположение¹», его нескрываемая ненависть к русским офицерам привела к ироническому и враждебному отношению к нему с их стороны: он «потерял доверие русских офицеров и получил прозвище «пиротехника и прохвоста»². Например, для того чтобы хоть как-то поднять свой армии в Скальмержице престиж он отправил «солдатам папиросы и санитаркам 10000 марок и приказал отметить, что это подарок от Бориса Викторовича. Чтобы привлечь симпатии офицеров, Савинков отдал приказ пригласить многих из них на обед в Калиш. На обеде присутствовали дамы, было шампанское»³.

О безобразиях в НДА (Народная Добровольческая армия) Зинаида Гиппиус писала так: «В наше отсутствие - мы знали от Буланова – Дима [*Философов*- Примечание автора] ездил в "наши" лагеря, к "неготовым" отрядам. Там продолжались безобразия, Глазенап уже исчез, другие, какие были, тоже, появились совсем новые "генералы" (вроде молодого Пермикина). Дима ругался там в тонах Савинкова (где был Савинков- не знаю), а Деренталь жестоко пьянствовал»⁴. Савинков оказался просто «не пригоден»⁵ в данных условиях и в данном деле. К тому же, он обладал лишь политической властью, и военным человеком не был. Белоармейцы к этому времени привыкли что их лидеры совмещают и военное, и политическое руководство. Это касалось и Юденича, и Колчака и Врангеля, к коему

¹ Донесение неизвестного источника о Б. Савинкове // Борис Савинков на Лубянке. С. 438.

² Симонова Т.М. Французская любовь в Варшаве // Родина. 2012. №3. С. 108.

³ Донесение неизвестного источника о Б. Савинкове // Борис Савинков на Лубянке. С. 438.

⁴ Гиппиус З. Варшавский дневник (1920-1921). С. 149.

⁵ Там же.

тяготела армия М.Н. Пермикина.

В то же самое время, крестьяне не жаловали балаховцев и прятались от них в «лесах»¹. Расчет на то, что население поддержит их и устроит бунт против советской власти не оправдался.

Главной же причиной поражения стало усиление Красной армии, которая по причине представившейся передышки на Западном фронте, смогла окончательно разгромить П.Н. Врангеля и перекинуть все свои силы на борьбу с бандитскими формированиями Савинкова и Балаховича.

Немалую роль в поражении сыграло и то, что внутрисполитическое положение в самой Польше было катастрофическим: «Польская экономика пришла в полный упадок, материальные резервы были исчерпаны. Черная металлургия находилась на грани полной катастрофы... На транспорте не хватало паровозов и подвижных составов. В финансовом отношении Польша оказалась в кабале...»².

3.2. Русский Эвакуационный комитет (РЭК) и «Народный Союз защиты Родины и Свободы» («НСЗРиС»)

После неудачи похода на Мозырь, Савинков оказался «в некоторой степени дискредитирован, его генералы интриговали против него, однако он не отчаялся и решил продолжить борьбу с Советами, со свойственным ему упорством, но уже другими методами и на другой идеологической платформе»³. Более того, он надеется на продолжение военных действиях. Приняв к сведению все былые недочеты, он рассчитывает избавиться от них в будущем и организовать управление вооруженными частями на новых принципах. Кажется, он один из немногих, кто не впал в отчаяние после разгрома НДА.

---

¹ Заметка о пребывание Б.Савинкова в отряде С. Балаховича // Борис Савинков на Лубянке. С. 441.

² Зуев Ф. Международный империализм. С. 198-199.

³ Каткова Е. Борис Савинков- от «Союза защиты Родины и Свободы к «Народному союзы защиты Родины и Свободы» // Берега. 2016. №20. С. 21.

У него зарождается глубоко отрицательное отношение к белому движению, вызванное крушением надежд на порядок, дисциплину, идейность в его среде, а также истинными стремлениями белых: реставрацией старого режима, защитой классовых интересов: «Картина внутреннего развала белых, борьбы клик за место, за наживу- от всего этого его тошнило»¹. На фоне поражений белых генералов, Савинков все больше приходит к мысли, что именно ему предстоит низвергнуть советскую власть в небытие и способствовать рождению новой России. Теперь Савинков отвергает также иностранную интервенцию как один из методов борьбы с большевиками, он приходит к убеждению, что борьба за власть в России- это ее внутреннее дело, а иностранцы, пытающиеся вмешаться в него, преследуют собственные корыстные цели, желают ослабить Россию. Хотя это не мешает ему все так же снабжать 2 отдел Генерального штаба Польши сведениями «не только о Советской России, но и положении в среде русской эмиграции в Польше и Финляндии, перехваченной его людьми информацией разведчиков других стран»². Такие доклады хорошо оплачивались Польшей, поэтому часто за неимением реальных данных, Савинков их фабриковал, используя свою фантазию и материалы зарубежной прессы.

Приходя к выводу, что белое движение- дело ненастоящее, «гиблкое»³, «несчастное»⁴, «ужасное»⁵, он ищет новую идеологическую и политическую платформу, с лозунгами которой и под знаменем которой можно отправляться в очередной бой. И тут кстати приходится идея «третьей» России, России не самодержавной и не большевистской, а истинной, крестьянской. Она была сформирована еще символистами Гиппиус и Мережковским, сейчас к ней окончательно примкнули Савинков и его заместитель Д.В. Философов. Считалось, что крестьянство- это главная сила

¹ Радек К. Борис Савинков //Луначарский А, Радек К., Троцкий Л. Силуэты: политические портреты. С. 247.

² Матвеев Г. Жертва польского русофобства // Родина. 1994. №12. С. 114.

³ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. С.118.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

русского народа, и , если ей придать организованность, то она сама сметет советскую власть. Возможно, формированию этой системы взглядов у Савинкова послужило его эсеровское прошлое. По его мнению, России предстоит еще одна русская революция, социальный смысл которой- «в переходе всей земли к народу»¹. Политический же смысл заключается в «утверждении принципа самоопределения народов во всей его полноте»², принципа равенства: Россия должна представлять собой «великий союз свободных народов, свободно объединенных вокруг свободной и сильной Москвы»³. Основными задачами новой программы признавалось свержение Советов и «обуздание реакционных вождельний»⁴. Основополагающими принципами стали, во-первых, отказ от соглашений с большевиками; во-вторых, противопоставление «большевистской идеи интернациональной диктатуры пролетариата... безоговорочно и до конца выявленной идеи отчества и не буржуазной, а крестьянской демократии»⁵; в-третьих, воплощение идеи в жизнь, при непосредственным общении с народом; и, в четвертых, необходимость организовать армию, спаянную «военной дисциплиной»⁶ и «единым воинским духом»⁷. Строить новую Россию должен русский «разумный»⁸ и «трезвый»⁹, чуждый большевизму крестьянин, выступающий за «закон»¹⁰ и «порядок»¹¹, посредством созывов Учредительного собрания.

Большевизм признается Савинковым мировой, а не национальной русской угрозой, а потому в программе звучит призыв к совместной, интернациональной борьбе с Лениным и Троцким.

---

¹ Б.В. Савинков. «За Родину и Свободу!». На пути к «третьей» России. С. 10.

² Там же.

³ Там же. С. 17.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 17.

⁹ II (SG, ACCR) Архив Международного института социальной истории Нидерландской Королевской Академии Наук в Амстердаме. R-517/9.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Следует сказать, что эта идея «третьей» России оказалась выдуманной и искусственной. Она не выдерживала никакой критики, потому что не принимала в расчет реальность. Савинков идеализирует русское крестьянство, не считаясь с тем фактом, что по большей части оно приняло советскую власть. Говоря об армии нового типа, он имеет в виду партизанские отряды и диверсионные методы работы, которые не всегда приводят к благоприятным последствиям, потому как являются стихийными и плохо организованными. Надеясь на «свободный» союз народов во главе с Россией, он отказывается понимать, что и в Польше, и в Прибалтике, и на Украине сильны национальные движения, не тяготеющие к России, опасющиеся ее и воюющие с ней. Зеленое движение, в свою очередь, как показала история, оказалось полностью недееспособным.

Однако в первую очередь ему нужно было решать не проблему переустройства России, а проблему интернированных, дезорганизационных и лишенных всякой боеспособности, войск, в количестве более 20 тысяч человек (через три месяца после размещения их в концентрационные лагеря численность снизилась вдвое и составила 10 тысяч человек). За всех этих людей он был ответственен, а ведь их нужно было кормить. За счет каких ресурсов и средств? К этому моменту поступления от Польского Генерального Штаба свелись к минимуму, Врангель значительной помощи оказать не мог, и Борису Викторовичу пришлось вновь изыскивать средства на содержание частей путем продажи конфискованного имущества армий и «околачивания» порохов. С этой целью 15 декабря 1920 г. был создан Русский Эвакуационный комитет (РЭК) вместо распущенного в тот же день РПК. Председателем остался Б.В. Савинков, в состав вошли: Д.Философов - вице-президент комитета, Н. Буланов, А. Дикгоф-Деренталь, Д. Одинец, В. Юланицкий, В. Португалов и А. Смолдовский. Как видим, состав членов не изменился. Не изменились и цели, разве, что теперь все это прикрывалось основной задачей благотворительной деятельности, обеспечения и оказания

помощи интернированным войскам, ликвидацией злоупотреблений и наведению в них порядка. При РЭК был создан Военный совет по делам интернированных и Управление по делам интернированных.

Командирами интернированных частей стали Станислав Булак-Балахович, Иосиф Булак-Балахович, а также генерал Б.С. Пермикин.

Положение же интернированных добровольцев армий генералов Булак-Балаховича и Пермикина оказалось ужасающим. Они были помещены в концентрационные лагеря на территории Польши, большинство - в лагеря в Шпиорно, Стржалково, Тухоле, Пикулицы-Засания, Радоме, под Брестом и в Кобрине. В неотопливаемых бараках находилось по 200 человек, не было тюфяков и одеял, что способствовало распространению эпидемии тифа. Обувь, белье и мыло отсутствовали, как и санитарное обслуживание, не было бань и прачечных. Сказывался недостаток продовольственного снабжения и его неравномерное распределение. Отношение со стороны польских офицеров и служащих было пренебрежительным и неуважительным. Ко всему прочему, были проведены ревизии финансовой отчетности интернированных армий, которые выявили многочисленные нарушения и сокрытия средств, предназначенных рядовым добровольцам. В таких условиях появилась угроза смены политических настроений интернированных, особенно бывших красноармейцев, участились случаи бегства. В частях находился и преступный элемент, воров и бандиты. Ситуация тщательно контролировалась, а секретные отчеты посылались Савинкову в Варшаву из лагерей каждую неделю. Вот текст одного из них, повествующий о жизни в лагере Тухоля: «Жизнь в лагере кошмарна и систематически, с каждой неделей ухудшается...Теперь, с весной, ветхие крыши землянок протекают, сырость выступает из всех углов, и нередко, посередине, в проходе стоят лужи воды, на спящих на нарах капает грязная

жидкость...К этим физическим пыткам добавляются пытки нравственные. Интернированные- это узники, лишённые свободы...»¹.

В офицерских кругах во главе с генералом Пермикиным зрели заговоры, была проведена попытка покушения на жизнь Б.В. Савинкова. В апреле 1921 г. в ответ на эти действия 3-я русская армия, рекреационная и германофильская по своим воззрениям, выдворяется из Польши, а ее командный состав разбредается по Европе.

Вскоре довольно остро встал вопрос о занятости добровольцев. Савинков просит Пилсудского принять часть интернированных, находящихся в лагерях за колючей проволокой, в пограничные войска: «Это позволило бы офицерам и казакам отблагодарить польский народ и его благородного главу государства за их гостеприимство, верно служа им²». К тому же, это способствовало бы экономии средств в польской казне, восстановило бы моральных дух интернированных, а также дало бы им преимущество в случае изменения ситуации в России, способствовало бы более простой переброске частей на ее территорию. Предлагалось также и создание рабочих

Необходимы были все новые и новые материальные поступления.

Сам Савинков был очень экономным, «был лишен личных ресурсов, получал все это время месячное жалование в размере 40000 польских марок, которые должны были покрыть в то же время расходы на представительство»³. В начале лета 1921 г. польское правительство объявило ему, что больше не сможет содержать русские армии. Тогда он отправился в Париж, однако ничего кроме сожаления и обещаний не получил.

Одновременно наступает похолодание в отношениях с польскими государственными кругами, которое стало результатом «настойчивым требованием большинства политических сил страны покончить с опасными

---

¹ Записка о положении русских студентов-интернированных в концентрационном лагере близ города Тухоля/ Поморье. Польша // ГАРФ. Ф. Р5831 Оп. 1. Д. 385 Л. 1.

² Б.Савинков- маршалу Пилсудскому и министру Домбровскому //Борис Савинков на Лубянке. С. 490.

³ Доклад о деятельности Б.Савинкова, составленный английской разведкой //Там же. С. 499.

авантюрами на восточной границе и нормализовать отношения с Советской Россией»¹.

30 апреля 1921 г. вступает в силу Рижский мирный договор между Советской Россией и Польшей, и часть интернированных выражает желание возвратиться на родину, однако встречает на своем пути затруднения и препятствия, чинимые польскими служащими. Советские власти оказывают всяческое содействие пленным красноармейцам по возвращению в Россию.

Деятельность Бориса Савинкова в Польше в 1921 г. одной заботой об интернированных не ограничивалась, он, что называется, продолжает гнуть свою линию. 7 января в качестве специального подразделения РЭК образовывается Информационное бюро (Отдел информации) во главе с Виктором Викторовичем Савинковым. Это подразделение стало основой для воссозданного в июне Народного Союза защиты Родины и Свободы. Решив превратить его во всероссийский антисоветский центр, Борис Савинков «заключил соглашение о совместных действиях с эмигрантским петлюровским правительством УНР, с белорусскими буржуазными националистами и казачьими антисоветскими группами, находившимися в Польше»². Соглашение было заключено не смотря на недоверие петлюровцев к Комитету Савинкову, окружение которого не выражало симпатий движению за самостийность Украины. От имени казаков соглашение было подписано представителем казачества в Польше М.Н. Гнилорыбовым. Следует заметить, что уже в 1922 г. Савинков откажется от поддержки казачества, о чем его неоднократно будет просить Философов: «...Нам здесь в Варшаве поддерживать казачество не следует, т.к. казачество превратилось в разложившуюся эмигрантскую массу и от нее можно ждать таких...шагов, что лучше [держаться] от нее подальше. Мы слишком бедны, чтобы поддерживать самостийность»³.

---

¹ Матвеев Г. Жертва польского русофобства // Родина. 1994. №12. С. 116.

² Голиков Д.Л. Правда о врагах народа. С. 244.

³ ГАРФ. Р5831 О. 1 Д. 401 Л. 9.

Информационное бюро было создано с целью сбора сведений военно-разведывательного характера на территории Советской России, дезорганизации Красной армии, разрушения советских учреждений, а также сбора информации о ситуации внутри русских эмигрантских кругов (о Врангеле, Керенском, Авксентьеве). Количество служащих отдела составляло около 300 человек. Сведения, раздобытые Информбюро, передавались Информационному отделу Польского Генерального Штаба и французской Военной миссии в Варшаве. Все документы всегда составлялись в трех экземплярах. Обмен сведениями между Отделом информации Савинкова и Генеральным Штабом Польши продолжался вплоть до октября 1921 г., т.е. до его выдворения.

На январь 1921 г. в подчинении Комитета находились: террористическая организация в Москве, агенты в Москве, Петрограде и Красной Армии («особенно в армии Буденного»¹); комитет имеет связь с отрядами Махно, партизанами Карелии, Новгородской и Псковской губерний, партизанами Дона, Кубани и Северного Кавказа, а также с партизанами «Партии зеленого дуба» (действовала в восточных областях Беларуси - Смоленской, Витебской, Могилевской, Гомельской) в Белоруссии. В феврале был созван специальный съезд партизанских отрядов, на котором принимались решения о совместной деятельности.

В это же время малочисленные, мобильные отряды Информбюро и РЭЖ начинают диверсионную и вербовочную деятельность с целью «создания антибольшевистских организаций и проникновения в советские учреждения»². Для этого они должны были: «уничтожить такие советские органы, как штабы, революционные комитеты»³, «разрушать железные дороги, нарушать телеграфную и телефонную связь»⁴, «нападать на поезда,

---

¹ Б.Савинков-С. Вендзиагольскому //Борис Савинков на Лубянке. С. 451.

² Б.Савинков- генералу Нисселю //Там же. С. 455.

³ Там же.

⁴ Там же.

идущие с советскими военнослужащими»¹. Большое количество офицеров и солдат изъявили желание работать в качестве агентов связи, причем Савинков не требовал людей ни у Пермикина, ни у Балаховича. Как правило, действовали отряды на территории западных губерний России: «организовать какое-нибудь революционное дело издалека невозможно»². 13-16 июня в Варшаве состоялся съезд воссоздаваемого Народного союза защиты Родины и свободы в доме №66 по Маршалковской улице, на котором присутствовали представители иностранных государств: Италии (Стабини), Франции (майор Пакелье), Англии, США, Польши (Сологуб), Украины (Тютюник). Иностранцы в дебаты не вмешивались, их основной задачей было доложить своим правительствам о принятых решениях.

По результатам съезда была оглашена программа НСЗРиС, которая повторяла основные положения программы РПК и в большей степени РЭК: 1) «возвращение к старой царской России невозможно»³ 2) «все завоевания революции должны быть сохранены»⁴ 3) «будущее России должно базироваться на мирном сотрудничестве русского народа со своими соседями»⁵. Воля народа «третьей» России признавалась «священной»⁶. НСЗРиС признавался непартийным объединением, что способствовало привлечению в его ряды разнородного контингента.

В последствии Савинков отмечал: «...Союз возрождался уже на другой программе...Программа уже сильно изменилась. Она была в то время уже чисто крестьянской, никаких элементов компромиссов с кем бы-то ни было, и в своей тактике он отгораживались от каких бы то ни было золотопогонных элементов»⁷.

На съезде детально обсуждались планы борьбы против Советской

---

¹ Там же.

² Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. С. 126.

³ Протокол решений съезда Союза защиты и свободы Родины // Борис Савинков на Лубянке. С. 502.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 503

⁷ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. С. 126-127.

республики, рассматривались наиболее действенные формы и методы подрывной работы на советской территории. «Утвержденная программа Союза говорила о необходимости «в целях дезорганизации Советской власти, уничтожения особыми террористическими отрядами штабов, ревкомов, чрезвычайных комиссий, ссыльных пунктов, исполкомов, порчи ж.д. мостов и телеграфных линий, убийства отдельных советских работников, коммунистов и т. д.»¹. Любопытным фактом явилось то, что на заседании слово «большевик» везде заменялось словом «коммунист». Дело в том, что крестьяне и рабочие в большинстве своем сами были большевиками. Савинков учел этот факт.

«Посредством многочисленных листовок и таких газет, как “Свобода”, “Крестьянская Русь” и др. программа НСЗРиС распространялась в России»².

Интересно, что Савинков «всерьез рассуждал, что после свержения большевиков, Россия будет управляться тремя партиями: «Крестьянско-казачьей», «Социалистическо-рабочей» и «Буржуазной»³. Естественно, верховенствующее положение должна была занять первая партия.

Б.В.Савинков на съезде вел себя как безусловный лидер. Французские представитель майор Пакелье писал в своем донесении: «Савинков, кажется, пользуется большим авторитетом среди членов союза. Он - бесспорный диктатор деятельности и даже мнений. Он установил твердую дисциплину даже в дебатах. Савинков имеет в своем союзе сильное разрушающее средство, но сейчас вокруг него не видно никого (за исключением Философова), способного организовать и руководить, никого, кто мог бы

Итак, в итоге на территории Польши, теперь уже официально, продолжилось формирование партизанских отрядов, снабжаемых ей оружием, была проведена «реорганизация и приведение в боевую готовность остатков интернированных армий Булак-Балаховича, Пермикина и

---

¹ Минаев В. Тайное становится явным. С. 40-41.

² Сафонов В. Н. Главный противник большевиков, или История о том, как чекисты поймали Бориса Савинкова // Борис Савинков на Лубянке. С. 3-33.

³ Там же.

Петлюры»¹. Финансирование поступало напрямую от Польского Генерального Штаба и французской Военной миссии, а агенты Савинкова одновременно являлись агентами польской разведки и контрразведки. НСЗРиС фактически стал «международным бюро шпионажа против Советской республики»².

Небольшие банды в 20-30 человек под предводительством Павловского, Павлова, Васильева занимались бесчинствами на советской территории: «совершали нападения на советские учреждения, взрывали мосты, склады продовольствия, грабили население, нападали на отдельных прохожих в лесах»³. К концу июня только в Белоруссии действовало около 40 банд в количестве 3 тысяч человек. Советский НКВД не раз предъявлял ноты польскому МИД в связи с деятельностью бандитов.

Местное население перестало поддерживать савинковские банды сразу же после объявления советским правительством новой экономической политики и замены продразверстки продналогом. Погромы Павловского и других командиров начали вызывать масштабное недовольство среди крестьян. «Во время первого рейда банда Павловского ворвалась в город Холм. Бандиты убили здесь 250 и ранили 310 человек. Отступая из Холма в направлении Старой Руссы, они заняли Демянск, разгромили там все советские учреждения, выпустили из тюрьмы уголовников, зверски расправились с коммунистами, советскими активистами, комсомольцами и местным населением, убив 192 человека»⁴. Чудовищные по своей жестокости рейды остальных командиров (они заставляли коммунистов рыть себе могилы перед расстрелом, бросали людей в котлы с кипящей смолой, практиковали сожжение заживо) способствовали зарождению ненависти к ним среди крестьянства, за которое они как будто боролись.

---

¹ Голиков Д.Л. Правда о врагах народа. С. 246.

² Там же. С. 247.

³ Он же. Крушение антисоветского подполья. С. 474.

⁴ Он же. Правда о врагах народа. С. 249.

Кроме того, такие меры вызывали острое недовольство и соратников Савинкова: «Считаю долгом своим перед Вами (Савинковым- *Примечание автора*) [сообщить] об обвинениях в потворствовании грабежам и разбою... работающих в Советской Белоруссии отрядов...Перейдя границу, в первую же ночь отряд Павловского напал на еврейскую мельницу... Все доложенные или подобные факты насилия над мирным населением и зверские расправы с неповинными рядовыми чинами Красной армии сделали то, как я убежден из частных бесед с крестьянами, что [привело] их к враждебности»¹.

4 июля 1921 г. Советское правительство потребовало ликвидации савинковской организации, однако рейды продолжались. Осенью этого же года организаторы движения попытались придать ему еще более широкий размах. Были открыты вербовочные пункты в Радошковичах, Ракове, Столбцах, Рубеживичах и Лунинице. При переброске бандиты из польской формы переодевались в красноармейское обмундирование- «в расчете на то, чтобы своими разбойничьими налетами вызвать среди местного населения враждебное отношение к Красной армии»². Под знаменами НСЗРиС выступали откровенные авантюристы и проходимцы: «Новоиспеченные начальники участков...требовали людей, денег водки. Кутежи, пьянство, мошенничество стали обычным явлением. На «участках» пропивали все, что только могли пропить»³.

В ноте от 22 сентября 1921 г. Советское правительство в очередной раз потребовало прекращения антисоветской деятельности отрядов, базирующихся на территории Польши. К тому моменту на территории Белоруссии было зарегистрировано «244 бандитских нападения, в результате которых погибло более 1000 человек»⁴.

---

¹ Докладная записка капитана Овсянникова Н.Я. Савинкову Б.В. о деятельность «повстанческих отрядов» Белоруссии // ГАРФ. Ф. Р5831 Оп. 1. Д. 384 Л. 1.

² Хохлов А.Г. Крах антисоветского бандитизма в Белоруссии в 1918-1925 гг. С. 106.

³ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. С. 132.

⁴ Там же. С. 113.

Наконец, 27-ого октября 1921 г. из Польши были высланы Виктор Савинков, Мягков, Ульяницкий, Гнилорыбов, Рудин, все члены НСЗРиС. На следующий день был депортирован и сам Борис Савинков.

По поводу своей высылки из Польши Савинков поднял настоящую шумиху, о ней писали и в русской, и в зарубежной прессе. Причем сделано это им было вполне сознательно, чтобы реабилитироваться в глазах русской эмиграции, прослыть жертвой польского русофобства, сделать себе громкую рекламу в Англии, Чехии, Италии.

До того, как Савинков осознал, что его собственная высылка неизбежна, он пишет многочисленные письма польским политическим и государственным деятелям, ходатайствуя за уже высланных соратников. Министру иностранных дел Польши Константы Скирмунту: «...Господин министр, я на деле в течение полутора лет доказал, что я одушевлен истинной любовью к польскому народу, что я глубоко признателен польскому Государству за гостеприимство по отношению к русским беженцам и что я совершенно лоялен к польскому правительству. Однако, как бы не была для меня дорога идея польско-русского сближения, как бы я высоко не ценил доброжелательную помощь Польши русским беженцам на чужбине, как бы внимательно и бережно не относился к затруднениям, переживаемым ныне Польской республикой, не следует забывать, что я имею многочисленные обязательства к моим соотечественникам, связанным со мной как за границей, так и в России»¹ или «...Я был поставлен перед фактом приказа о ссылке в г. Гданьск...пяти русских эмигрантов...Перечисленные лица являются , как Вам известно политическими эмигрантами, не только не совершившими никакого преступления против законов Польской республики, но в течение долгого пребывания своего на территории Польши, доказавшие на деле свою полную и совершенную лояльность к приютившему их государству и , более того,

---

¹ Министру Скирмунту от Савинкова // ГАРФ. Ф. Р5831. Оп.1 Д. 406а. Л. 2.

свою глубокую и искреннюю преданность идее польско-русского сближения и польско-русской дружбы. Ныне лица эти, упомянутые выше, приказом лишены права убежища»¹. Послу Польши во Франции Ю.Луксевичу: «...В этих условиях я надеюсь на Господина начальника Государства, если и он не в силах изменить создавшегося положения, то я предпочитаю быть арестованным польскими властями, дабы мои единомышленники в России не могли подумать, что я добровольно остался за границей, не исполнив моих обязательств по отношению к ним и бросив на произвол судьбы моих соратников в Польше».

Деятельность Савинкова на территории Польши оказалась бессмысленной и завершилась поражением. Однако разрозненные бывшие савинковские банды продолжали осуществлять рейды на советскую территорию вплоть до начала 1922 г. Более того, поддерживающие Савинкова государственные чины Польши, в т.ч. Юзеф Пилсудский, были уверены, что вскоре удастся обойти пункт Рижского соглашения о высылке и вернуть Савинкова в Варшаву. А пока в Варшаве оставались заместители Савинкова по НСЗРиС Д. Философов и Е. Шевченко. Продолжила свою издательскую деятельность и газета «Свобода».

---

¹ Письмо Б.В. Савинкова Луксевичу // ГАРФ. Ф. Р5831. Оп. 1 Д. 406а. Л. 6.

Глава 4. Деятельность Б.В. Савинкова во главе «НСЗРиС» после изгнания из Польши. 1922-1924 гг.

Из Варшавы Савинков отправился в Чехословакию, где встречался с Томашем Масариком и Эдвардом Бенешем. В Праге еще до него был образован один из центров антисоветского подполья. Однако здесь он места себе не нашел: столица Чехословакии была пристанищем эсеров, в частности А.Ф. Керенского, которые на дух не переносили своего бывшего соратника по партийной борьбе. В романе «Возмездие» Василий Ардаматский упоминает очень любопытное замечание Керенского, которые невероятно точно характеризуют его мнение насчет Савинкова: «Александр Федорович Керенский сказал однажды, что, если бы в России была партия демагогов, она в лице Савинкова получила бы гениального вождя. И то же Керенский сказал так же, что, разговаривая с Савинковым, собственную мысль нужно держать двумя руками»¹. Борис Викторович явно пользовался в этих кругах репутацией краснобая и пустослова.

Отчаявшись, Савинков попытался «восстановить связи с польскими друзьями и даже вернуться в Варшаву по подложному паспорту»².

Борис Савинков не собирался возвращаться во Францию, но выбора не оставалось. Еще год назад сюда выехали Д. Мережковский и З. Гиппиус, которые кардинально изменили свое мнение о бывлом друге и теперь отзывались о нем в достаточно резких тонах. За Савинковым последовали его ближайшие соратники Александр и Любовь Дикгоф-Деренталь. Д.В. Философов остался работать в Варшаве и Вильно, нанося периодические визиты в Париж. Философов свято верил в савинковскую политику. Именно этого не могли простить ему друзья Мережковский и Гиппиус, считая, что тот попал в «глупые и опасные лапы Савинкова»³.

Фигура Савинкова в Париже оказалась не особо популярной. К тому

¹ Ардаматский В. Указ соч. С. 20.

² Матвеев Г. Жертва польского русофобства// Родина. 1994. №12.С. 117.

³ Гиппиус З. Варшавский дневник (1920-1921). С. 112.

же, мир был на пороге дипломатического признания Советской России. Долгое время ему фактически приходилось оставаться бездеятельным, а «оставаясь без дела, он ощущал тоскливую пустоту в своей душе, от которой он инстинктивно бежал... Она его тяготила». Во многом именно с этим его человеческим качеством, страстью к авантюрам, жаждой к кипучей деятельности, связан трагический финал его борьбы. Он оставался таким же самодовольным, самоуверенным, мрачным, расчетливым, а воля к власти толкала его продолжать дело, в которое он вложил столько сил и столько энергии.

Центральный комитет Народного Союза защиты Родины и свободы под председательством Савинкова в Париже, несмотря на все трудности и превратности, все-таки удалось заново поставить работу и привести в исполнение ряд антисоветских акций, но по сравнению с той деятельностью, которая была развернута в Польше в 1920-1921 гг., они казались незначительными, а где-то и вовсе незамеченными.

4.1. Поиск источников финансирования

В Париже Савинков ведет непримечательную жизнь простого городского обывателя: «Встает в 8 утра, отправляется бриться в парикмахерскую. Возвращается домой, завтракает. Присутствует полковник С.Э. Павловский, иногда - Любовь Ефимовна Деренталь. После завтрака, часов до двух работает в кабинете, затем перед обедом совершает прогулку. После обеда пишет корреспонденцию и роман из современной жизни... И все это изо дня в день, без изменений, после бурной, полной приключений жизни недавнего прошлого!»¹.

Он оказался на обочине политической жизни, а основные ее события проходили мимо него. Эмигрантская жизнь сделала его «послушным»². Его уже не жаловали сильные мира сего: неоднозначность его фигуры могла

---

¹ Костин Н. Указ. соч. С. 102.

² Ардаматский В. Указ соч. С. 3.

стоять им репутации, а любые дела с ним не могли принести существенной выгоды.

Савинков «... слыл среди эмигрантов тем, что изысканно одевался. Держался особняком. Во всей его натуре ощутимо и ярко проступал индивидуализм, желание всегда быть на виду, впереди, но не со всеми...»¹. Это не добавляло ему друзей и соратников. Его не любили за удачливость и везение, за потрясающие способности, работоспособность и писательский талант, неустрашимость и волю, самолюбие и тщеславие...

Признавать свое поражение он так же не желал, считая, что история против большевиков, и именно ему уготована роль спасителя России от «красной вакханалии». Всю свою работу в Польше он расценивал как титаническую и героическую, направленную во благо родины и русского народа.

Он продолжает искать союзников и спонсоров своей организации. Его внимание привлекли фашисты и лично Бенито Муссолини. С их стороны он рассчитывал получить бескорыстную поддержку. Вовсе неслучайна его увлеченность фашизмом: идея вождизма его невероятно привлекала, о экзальтированном поклонении народа он всегда втайне мечтал. Встреча с итальянским лидером накануне Генуэзской конференции, которую, кстати говоря, организовал сын А. Амфитеатрова Даниил, служивший в личной охране дуче², произвела на него неизгладимое впечатление: он увидел, что за фашизмом- будущее Европы и в т.ч. России. Однако никакой финансовой помощи оказано Савинкову не было, даже для Муссолини его идеи были чересчур авантюрными и рисковыми. 7 февраля 1924 г. и вовсе был подписан советско-итальянский договор о торговле и мореплавании. Итальянская карта была бита, а Муссолини откровенно посоветовал Савинкову уняться, что Савинкова, безусловно, оскорбило.

---

¹ Костин Н. Указ. соч. С. 102.

² Ардаматский В. Указ соч. С. 31.

В плане своего душевного состояния Савинков описывал это время так: «...я...слабо что-то пытался делать...очень слабо, очень мало, уже с большими душевными колебаниями, уже почти с отсутствием веры в то, что можно против вас бороться и что нужно против вас бороться...»¹.

Во время Генуэзской конференции, в апреле, 1922 г. Савинков попытался организовать покушение на главу советской дипломатической делегации Г.В. Чичерина и на ее представителя Х.Г. Раковского. Он тщательно продумал план, установил слежку за ними, даже попал в состав охраны советской делегации по поддельному паспорту. Покушение не удалось, а Савинков был арестован итальянской полицией. На требование советской стороны выдать Савинкова, Италия (Муссолини все-таки оказал услугу своему просителю- *Примечание автора*) ответила отказом.

Б.В. Савинков в это время, на самом деле, возвращается мысленно к своему террористическому прошлому, методами его борьбы становятся террор, диверсия, разведка. До этого он отправлял в Москву некоего Свежевского с целью убить В.И. Ленина. Попытка, конечно же, провалилась. Савинков, как опытный бомбист, усомнился в Свежевском и направил более искусственных в таких делах Григория Семенова и Наталью Богданову его «подстраховать». Кроме этого, им вменялось в обязанность добыть секретные сведения о работе ВЧК и Красной армии. Однако только эсерке Ф. Каплан удалось совершить попытку убийства советского лидера. Савинков же указывал на свою связь с Каплан и даже приписывал себе руководство покушением, что является спорным моментом его биографии. Убийство советских политических лидеров обещало ему большую выгоду: не только возросшую популярность, но и поток финансовых средств для его НСЗРиС. В этих делах он тоже был как никогда аккуратен: «Мужественный, когда надо, он не любил слишком рисковать собою. Как не он бросал бомбы, так и здесь он не совершал террористические акты, не поджигал телефонные станции, не

---

¹ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. С. 133.

он нападал на поезда. Риск же в сражениях не то, что риск личный, при индивидуальных актах: на людях и смерть красна. Савинков игрок, но на большую ставку: из-за мелочи он собою не рискнет»¹.

Тем не менее, он понимал, что террор в нынешних условиях безнадежен и бесперспективен. Одно дело было убивать, идя против монархической реакции, а другое дело - идти против народной власти.

Что касается получения новых кредитов, то в дни Генуэзской конференции он встречается и беседует с Ллойд Джорджем, Биркенхедом и Черчиллем. Относились к Борису Викторовичу уже совершенно иначе, ему не предписывали бороться против Советов, скорее принимали за такового консультанта по русским вопросам: « Говорили со мной о признании вас, о торговле с вами говорили, но в это время я говорил уже по-другому, не так, как прежде. Я говорил: торгуйте, признавайте!»².

Имелись у Савинкова связи в это время и с грузинскими меньшевиками: говорили о возобновлении вооруженной борьбы в Закавказье. С монархистами и эсерами он не контактировал совсем по идеологическим причинам.

В целом 1922 г. оказался для него неудачным в плане его деятельности. Становилось понятно, что советская власть установилась надолго, а в этих условиях европейским государствам необходимо было отказаться от стремления свергнуть режим в новой России и начать сотрудничество. К антисоветским организациям относились все менее серьезно, и финансовые вливания казались бессмысленными. Среди самих эмигрантов первой волны получило распространение «сменовеховство», призывавшее к примирению с советской властью. Многие из них возвращались в Россию.

С Борисом Савинковым считались по старой памяти, но больших надежд на него уже не возлагали. Ему очень симпатизировал Уинстон Черчилль, он был знаком почти со всеми влиятельными людьми Европы. Но

---

¹ Арский П. Указ. соч. С. 82.

² Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. С. 134.

растущая его непопулярность была для него невыносима. Он оказался не у дел, и это положение его сильно тяготило. Его влекла Россия. Любопытство у него вызывали большевики. А вдруг там не на столько плохо? А вдруг вся наша борьба бессмысленна? А что если русский народ с большевиками? А вдруг он занимается самообманом? О душевных сомнениях Б.Савинкова вспоминал английский разведчик Р.Локкарт: «Савинков так долго прожил среди шпионов и провокаторов, что, подобно герою одного из его романов, в конце концов сам не мог разобраться толком, кого он в сущности обманывает- своих врагов или самого себя»¹.

Плохие новости приходят в это время и из варшавского комитета НСЗРиС, председателем которого был Д.В. Философов. В это время обнаруживаются финансовые махинации представителя казачества в Польше М.Н. Гнилорыбова, взятого Савинковым под свое крыло. В Постановлении Уполномоченных Донской Демократической группы от 12 июня 1922 г. читаем: «...решено просить Президиум Казачьего Съезда казаков в Польше установить факт обвинения М.Н. Гнилорыбова в присвоении и растратах денежных сумм, принадлежащим казакам»². Внутри НСЗРиС «дело Гнилорыбова» получает большой резонанс: «Необходимость союза казаков с группой Бориса Викторовича и украинцами [ведет к тому], что не надо давать огласке дело М.Н. Гнилорыбова»³. ЦК НСЗРиС опасается «возможности со стороны М.Н. Гнилорыбова являния с...врагами», а также возможности перехода Гнилорыбова к большевикам⁴, причем вполне обоснованно: в 1922 г. Гнилорыбов переходит границу с СССР, начинается «процесс Гнилорыбова», очень больно ударивший по авторитету Савинкова.

В целом, в 1922 г. от Философова Савинкову идут письма примерно следующего содержания. О бюджете: «У нас составлен бюджет на март в

¹ Локкарт Р. Буря над Россией. Исповедь английского дипломата. С. 167.

² Постановление Уполномоченных Донской Демократической группы от 12 июня 1922 г. Болгария //ГАРФ. Ф. Р5831. Оп. 1. Д. 399. Л. 3.

³ Там же.

⁴ Постановление ЦК НСЗРиС об исключении Гнилорыбова // Там же. Л. 4-9.

размере 9 миллионов, подробности увидите из документов. Конечно, бюджет надо увеличить, особенно, что касается «Свободы»¹. О политических соперниках: «Здесь большое засилье правых... Был съезд монархистов, на котором присутствовали представители МИД... Но было бы все неважно, если бы не влияло губительно на наш союз, который чувствует себя покинутым и преследуемым»². О газете «Свобода»: «...Тираж газеты все увеличивается, печатаем 10 тыс... Как бы ни были плохи наши дела, на газеты нужно не больше 1, 5 милл.»³. И, наконец, об общем положении дел: «Неужели положение сегодня стало безнадежным?»⁴. Ко всему прочему, Философов добавляет пространные описания польских политических дел и ситуации.

В это время Савинков продолжает свою деятельность в масонских ложах, о чем свидетельствуют многочисленные письма от членов лож «Астрея»⁵, «Fraternite»⁶, соучредителем которых он являлся. Еще в 1920 г. он совместно с Кандауровым, Кедриним, Маркотуном и Чайковским попытался создать в Париже ложи «Добрый Самаритянин» и «Объединение славянских масонов во Франции», однако это попытки были «малоудачными»⁷. Можно предположить, что масонские ложи являлись для него еще одним источником финансовых вливаний в НСЗРиС.

4.2. Накануне поездки в СССР

В деятельности НСЗРиС назревал все более глубокий кризис. Савинковым и его антибольшевистскими мероприятиями все больше интересовалась Лубянка. «Секретное следственное дело Н-1791 — “ВЧК. Особый архив. НСЗРС (Западный областной комитет)” — дело “Крот”, так на Лубянке окрестили операцию по раскрытию и уничтожению савинковской

¹ Письма Философова Д.В. Савинкову Б.В. по делам издательства газеты «За свободу» // Там же. Д. 401. Л. 1-2.

² Там же. Л. 3-4.

³ Там же. Л. 8-9.

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Письма членов русской масонской ложи «Астрея» в Париже к Савинкову Б.В. // ГАРФ. Ф.Р5831. Оп. 1. Д. 402. Л. 2.

⁶ Письма из масонской ложи Fraternalite // Там же. Д.403. Л.1.

⁷ Соловьев О. Русские масоны. От Романовых до Березовского. С. 305.

организации»¹.

Еще 26 мая 1921 г. был арестован один из самых видных савинковцев, руководитель Минского укрепрайона Александр Оттович Опперпут-Стауниц. Он уже активно давал показания и ничего не скрывал, обличал руководителей и рядовых членов «Союза защиты Родины и свободы». По заданию ГПУ он даже написал разоблачающую Савинкова брошюру— «Народный союз защиты Родины и свободы. Есть мнение, что Опперпут никогда не был савинковцем, а являлся агентом ОГПУ, засланным в стан врага, а его фамилия- это ничто иное, как аббревиатура, расшифровывающая как «Операция «Путать»».

Итак, благодаря сведениям, полученным от Опперпута к началу 1922 года органы государственной безопасности «ликвидировали западный областной комитет «Народного союза защиты родины и свободы» и его местные группы общей численностью свыше 300 человек; несколько ячеек «Союза» на территории Петроградского военного округа; 23 савинковских резидентуры в Москве, Самаре, Саратове, Харькове, Киеве, Туле, Одессе. Было произведено несколько крупных судебных процессов над савинковцами. Наиболее важные из них: «Дело 44-х», рассмотренное в августе 1921 г. революционным трибуналом Западного края в Минске; «Дело 12-ти», рассмотренное в июле 1922 г. Петроградским военным трибуналом; «Дело 43-х», рассмотренное 16-25 июня 1924 г. Военной коллегией Верховного суда СССР»². К 1923 г. НСЗРиС как контрреволюционная организация, действующая на советской территории, фактически потерпел крах.

1923 г. стал для Бориса Савинкова одним из самых мучительных. В этом году в Париже вышел его роман «Конь вороной», проникнутая глубоким разочарованием в движении белом и в движении зеленом, разбойничьем и стихийном. Он был в шаге от того, чтобы сделать заявление о прекращении

---

¹ Шенталинский В. Свой среди своих. Савинков на Лубянке // Новый мир. 1996. №7. С. 46.

² Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР: Т.1. М, 1978. С. 667.

всяческой борьбы с большевиками, и он признал бы скорее всего свое поражение, если бы не появившийся А.П. Федоров и загадочная организация «ЛД», существование которой дало ему надежду на то, что он все еще нужен. Рутинная жизнь в эмиграции томила Савинкова, а он, как исключительно азартная и авантюристская личность, жаждал дела. На этом его желании и сыграют в конечном итоге чекисты. НСЗРиС тоже входит в кризисную фазу своего существования: видя безрезультатность своих капиталовложений в организацию, иностранные покровители Савинкова прекращают его спонсировать.

В 1923-1924 гг. Савинков «отошел совершенно от иностранцев, отошел совершенно и от русских...жил одиноко, не входил ни в какие эмигрантские комиссии, комитеты, учреждения; относился к ним глубоко пренебрежительно - к верхам; относился с глубоким сожалением - к низам и не вмешивался в их жизнь... думал свою думу...»¹. К слову, банды Павловского и Васильева продолжали производить опустошительные рейды по приграничным советским территориям, осуществлять экспроприации.

Савинкова начинают посещать мысли о том, чтобы поехать в Россию, «посмотреть своими глазами и услышать своими ушами», что происходит в России и что делают коммунисты. Эмиграция- это спокойная, тихая, уютная и безопасная жизнь, но остаться в Париже это значит уйти в отставку, уйти в небытие, забыть о том, что было уже сделано. Именно поэтому он цепляется за Мухина-Федорова - он его единственная надежда остаться на политической сцене. «Здесь много вопросов стало передо мной, тяжелых вопросов,- вопрос о всей моей жизни, о всей моей войне с вами и о прошлой моей жизни. И я себе сказал:- Да, я поеду в Россию, пусть будет, что будет, путь расстреляют, но я поеду в Россию, я увижу своими глазами, я сам решу, сам узнаю, что мне надо сделать для того, чтобы служить моему народу, ибо... никаких классовых интересов я не защищал»².

---

¹ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. С. 133.

² Там же. С. 138.

Он терзается и колеблется, стоит на перепутье, но все же решает ехать. 15 августа 1924 г он отправляется в СССР со своими ближайшими соратниками супругами Дикгоф-Деренталь, единственными, кто не только разделит его участь, но и не отвернется от него после судебного процесса.

Заключение

Подводя итоги исследования, следует отметить, что Бориса Савинкова можно смело поставить в ряд самых искушенных и талантливых «героев» периода Гражданской войны. Его антибольшевистские организации стали одними из самых серьезных врагов советской власти. По сравнению с бездействующей эмиграцией Савинков казался единственным, кто продолжает активную борьбу. Возможно, он был слеп и не желал осознавать бесперспективность всех своих мероприятий, жил иллюзией того, что сможет выйти на первые роли, занять главную нишу в будущей России.

Как показывает изученный материал, во многом именно его личностные качества помешали стать ему популярной фигурой: ярко выраженный индивидуализм и высокомерие не способствовали объединению вокруг него людей на продолжительный период. Бывшие соратники от него быстро отворачивались, настоящих друзей он не имел. Он был полным одиночкой. Его двуличность и неискренность отталкивали от него потенциальных союзников: «в публичных заявлениях он демократ, противник еврейских погромов, в реальности же его армия «оставляет за собой пылающие еврейские местечки», а в своем кабинете в Брюле он советует «жидов» в союз не принимать. Признавая в договорах независимость Украины и Белоруссии и даже Кубани, он у себя в Брюле смеется над самостийной Украиной¹.

Документы свидетельствуют, что такое отношение к делу, беспорядок в СЗРиС, РПК, РЭК и НСЗРиС, плохая организация работы в Информбюро, отсутствие по-настоящему активных и деятельных соратников привели Бориса Викторовича к краху всей его деятельности.

В дипломной работе отчетливо показано, что «неудачи и поражения не убеждали Савинкова в бесперспективности борьбы. Каждый раз его изворотливый ум "выстраивал" очередной план, а воля и азарт крупного

---

¹ Флейшман Л. В тисках провокации. Операция «Трест» и русская зарубежная печать. С. 41.

игрока мобилизовывали энергию на новые авантюры. И в центр этих авантур, покушений, интриг, провокаций он увлекал за собой сотни, тысячи других. Соображения морали не смущали его: игра стоила свеч! Цель оправдывала средства!»¹.

Итак, на примере савинковских подпольных организаций (СЗРиС, РПК, РЭК и НЗРиС) были выявлены механизмы формирования и функционирования антибольшевистских организаций периода Гражданской войны. Для достижения указанной цели в процессе написания исследовательской работы был выполнен ряд задач:

1) При решении задачи анализа антибольшевистская деятельность Б.В. Савинкова был рассмотрен механизм создания и руководства им подпольными антисоветскими организациями СЗРиС, РПК, РЭК и НСЗРиС в 1918-1924 гг. на территории Советской России, Польши и Франции

2) При решении задачи анализа политического положения Савинкова за границей были рассмотрены его отношения с представителями русской эмиграции, высокопоставленными лицами иностранных государств (Ю. Пилсудского, У. Черчилля, Д. Ллойд Джорджа, Б.Муссолини); проанализирована его деятельность по поиску источников финансирования для своих организаций

3) При решении задачи изучения личности Савинкова были подвергнуты анализу ее характерные черты, а также рассмотрены политические мотивы и идеологические установки, побудившие его к активной кампании против новой власти

4) При решении задачи выявления причин, повлекших за собой неудачу борьбы Б.В. Савинкова, были обнаружены и проанализированы недостатки и недочеты в руководимых им антисоветских организациях.

---

¹ Костин Н. Указ соч. С. 102.

Таким образом, задачи решены в полном объеме, цель достигнута.

На основании проделанного исследования, можно сделать вывод о том, что изучаемый нами период его жизни остается очень противоречивым. Мы до сих пор не можем с уверенностью сказать, что нам детально известно все, чем он в эти годы занимался, с кем был связан и в чем был убежден. Сборник «Борис Савинков перед Военной коллегией Верховного суда СССР» лишь приоткрывает нам завесу над тем, что думал и как мыслил этот человек. Однако в этот сборник вошли не все показания Савинкова, и большая часть важнейшей информации все еще сосредоточена в архивах под грифом секретности. С уверенностью можно сказать, что он заставил нервничать советскую власть и доставил ей немало забот, тем не менее, об истинном масштабе этих забот мы объективно судить не можем. Известно, что Л.Д. Троцкий савинковскую и балаховскую угрозы считал серьезнее, чем угрозу врангелевскую. Именно по этой причине дальнейшее исследование жизни и деятельности Б.В. Савинкова в 1918-1924 гг. кажется очень перспективным, тем более, что его личность несправедливо предается забвению. Работа в этом направлении, как уже было сказано выше, сопряжена с определенными трудностями, касающимися процесса рассекречивания документов по «делу» Б.В. Савинкова.

Данная дипломная работа представляет собой лишь одно из исследований, направленных на сбор и анализ материала, касающегося Б.В. Савинкова. В своей работе мы обратили внимание на отдельный период жизни и деятельности Б.В. Савинкова, и этот материал может оказаться полезен для будущих исследователей. Подробное изучение личности Б.В. Савинкова является актуальным в связи с переосмыслением многих проблем новейшей истории России, в том числе проблемы революций 1917 г, гражданской войны, интервенции, русской эмиграции и антисоветских политических организаций.

В заключении отметим что, савинковская авантюра закончилась полным поражением, а советская власть одержала победу на еще одном фронте - фронте информационной войны. Использование Савинкова в пропагандистских целях после его ареста на территории СССР подняло престиж и авторитет советской власти. Сам же Борис Викторович отрекся от своей деятельности и безоговорочно признал советскую власть.

Список использованных источников и литературы

Использованные источники

А) Архивные материалы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)
Ф. Р5831 – Савинков Б.В.
Ф. Р5901 – Савинков В.В.
2. II (SG , ACCR) Архив Международного института социальной истории Нидерландской королевской Академии Наук в Амстердаме.
Pol-450 (Poland; political history and theory; 1918 - 1939; foreign relations with Soviet Union)
R-517 (Russia; Soviet Union 1917 - 1987; Russian Revolution and Civil War 1917 - 1922; political parties, movements, in Russia, in emigration; social revolutionaries, revolution and emigration; Savinkov).

Б) Документальные источники

1. Борис Савинков на Лубянке. Документы / науч. ред А. Л. Литвин; сост. В.К. Виноградов, А.А. Зданович [и др.] - М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2001.- 576 с., ил.
2. Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда / под общ. ред. И. Шубина (Самарина).- М.: Издание Литиздата НКВД, 1924.- 250 с.
3. Дело Бориса Савинкова: со статьей Б. Савинкова "Почему я признал Советскую власть".- М.: Государственное издательство, [б. г.]. - 160 с.
4. Документы внешней политики СССР. Т.3 (1 июля 1920 г.-18 марта 1921 г.) / ред. Г. Фокина; сост. Г.А. Белов, Б.С. Гармаш и др.]- М.: Государственное издательство политической литературы, 1959.- 722 с., ил.
5. «Красная книга». Сборник дипломатических документов Народного Комиссариата Иностранных Дел о русско-польских отношениях.- М.:

1920. - 112 с.

6. Красная книга ВЧК: Т. 1.- 2-е изд. уточ.- М.: Политиздат, 1989.- 416 с.: ил.
7. На пути к «третьей» России. «За Родину и Свободу». Сборник статей Б.В. Савинкова с предисловием и краткой биографией автора.- Варшава: Издание Русского Политического Комитета в Польше, 1920.- 54 с., ил.
8. Савинков Б.В. Накануне новой революции : Сборник статей. – Варшава, 1921.

В) Документы личного происхождения

1. Гиппиус З. Дневники. В 2-х книгах. Книга 2. Варшавский дневник (1920-1921).- М.: Интелвак, 1999. - 720 с.
2. Гиппиус З. Дмитрий Мережковский.- Париж: 1943
3. Волошин М. Избранное. Стихотворения. Воспоминания. Переписка.- Минск: «Мастацкая літаратура», 1993.- 479 с.
4. Клементьев В.Ф. В большевицкой Москве : (1918-1920). - М. : Рус. путь, 1998. - 446 с.
5. Маргулиес М.С. Летопись революции. Год интервенции. Кн. 2 (апрель-сентябрь 1919 г.).- Берлин: Издательство З.И. Гржебина, 1923 – 321 с.
6. Маргулиес М.С. Летопись революции. Год интервенции. Кн. 3 (сентябрь 1919-декабрь 1920 г.) .-Берлин: Издательство З.И. Гржебина, 1923. –328 с.
7. Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники / сост., прим., подг. Ю.Н. Емельянов. - М.: Индрик, 2003.- 528 с.
8. Савинков Б. В. Борьба с большевиками // Литература русского зарубежья. Антология в шести томах, 1920-1925— Т. 1. Кн. 2. — М.: Книга, 1990.- 431с.
9. Савинков Б.В. Накануне новой революции : Сборник статей. – Варшава, 1921.

10. Силуэты: политические портреты (А. Луначарский, К. Радек, Л. Троцкий) / Под ред. В.В. Журавлева и др. -М.: Издательство политической литературы, 1991.- 416 с.
11. Черчилль Уинстон. Мои великие современники / ред. И. Захаров.- М.: Захаров, 2011.- 332 с.

Г) Периодическая печать

1. Еженедельник ВЧК. М., 1918. №1.
2. Отечественные ведомости. Екатеринбург. 1918.

Использованная литература

1. Алексеев Д.Ю. Б.В. Савинков и русские вооруженные формирования в Польше в 1920-1921 гг. дисс.,- СПб, 2002.- 251 с.
2. Ардаматский В. Возмездие.- М: Вече, 2013.- 528 с.
3. Архипов И. Борис Савинков: террорист и литератор // Звезда. – 2008.- №10.
4. Балашов Р. В. Пламя над Волгой (Ликвидация белогвард. мятежа в Ярославле летом 1918 г.).- Ярославль: Верхне-Волжское книжное изд-во, 1984.- 131 с.
5. Владимирова В. Год службы "социалистов" капиталистам. Очерки по истории контрреволюции в 1918 г.- М., Л: Государственное издательство, 1927.- 384 с.
6. Гаспарян А. Операция «Трест». Советская разведка против русской эмиграции. 1921 — 1937 гг.- М.: Вече, 2008. — 464 с.
7. Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР: Т.1.- М.: Государственное издательство политической литературы, 1978.- 336 с.
8. Голиков Д.Л. Правда о врагах народа. -М.: Алгоритм, 2006.- 446 с.
9. Давыдов Ю. Савинов Борис Викторович, он же В. Ропшин: Беглые заметки вместо академического предисловия // В. Ропшин (Борис

- Викторович Савинков). То, чего не было.- М.: «Художественная литература», 1990.- 103 с.
10. Демидова О. Политическое как эстетическое. Дело Савинкова в варшавской газете «За Свободу!» // Неприкосновенный запас.-2013.- №1(87)
  11. Дж. Стюарт Дюррант. От эстетики к этике: из переписки Д.В. Философова: 1920-1932 гг. («Уж такова наша судьба...»): новое из варшавского архива Д.В. Философова) // Наше наследие.- 2002, №63-64.- 75-85 с., ил.
  12. Загадка Савинкова/ Под ред. П.А. Арского- Л: Издательство губкомпома при Ленинградском губисполкоме, 1925.- 96 с.
  13. Зуев Ф. Медународный империализм- организатор нападения панской Польши на Советскую Россию (1919-1920 гг.). –М.: Государственное издательство политической литературы, 1954.- 431 с.
  14. Иоффе Г. То, что было // Новый журнал.- 2009.- №255.
  15. Иоффе Г. Борис Савинков на Лубянке. Документы // Новый журнал.- 2004.-№ 235.
  - 16.Иоффе Г. Революционер. Жизнь и смерть Бориса Савинкова // Новый исторический вестник. – 2009.- №19.
  17. Какурин Н. Гражданская война в России с белополяками.- М: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2002. — 730 с., ил.
  18. Каткова Е. Б.В. Савинков- от «Союза защиты Родины и свободы к «Народному Союзу защиты Родины и Свободы» // Берега.- 2016. -№ 20.-СПб.: Изд-во Северная звезда,- 2016.
  19. Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии.- М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003.- 637 с.- (Военно-историческая библиотека)
  20. Колпакиди А. Внешняя разведка СССР.- М.: Эксмо, 2009.-736 с.

21. Костин Н. Супертеррорист Савинков // Герои и антигерои Отечества.- М.: 1992.- С. 296-324 .
22. Куприн А. Голос оттуда. 1919-1934.- М.: Согласие, 1999.- 736 с.
23. Литвин А.Л., Могильнер М.Б. Савинков многолик. Политическое завещание "генерала от террора" // Родина.- 2001.- № 3.- 0,3 п.л.
24. Маккей Ян. Черчилль шутит. Лучший юморист британской политики.- М.: Алгоритм, 2014.- 149 с.
25. Матвеев Г. Жертва польского русофобства // Родина.- 1994.- №12.- С.114-119.
26. Мельгунов С.П. Красный террор в России (1918—1923). Чекистский Олимп.- М.: Айрис-Пресс, 2008.- 408 с.- (Белая Россия)
27. Минаев В. Тайное становится явным.- М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1962.- 378 с.
28. Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы.- М., 2003.- 861 с.
29. Неснов С.В, Политическая деятельность Б.В. Савинкова: 1917-1925 гг.: дисс., Воронеж, 2006.-201 с.
30. Ольшанский П.Н. Рижский договор и развитие советско-польских отношений 1921-1924 гг.- М.: Издательство «Наука», 1974. -284 с.
31. Ратьковский И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 г.- СПб: Издательство С.- Петербургского университета, 2006.- 277 с.
32. Ратьковский И.С. Разоружение анархистов в Москве в апреле 1918 г. // Вестник СПбГУКИ.- 2015.- №2.
33. Розинская О.В. Два лика, две судьбы Творчество Б.Савинкова в эмиграции // Вестник Московского университета.- 1998.- №1.
34. Розинская О.В. Русская литературная эмиграция в Польше (1920-1920-е гг.) . Сборник Русское Зарубежье – духовный и культурный феномен. Материалы междунар. научн. конф. Т.1 - М.: Новый гуманитарный университет Натальи Нестеровой, 2003.- 523 с.

35. Ропшин В. (Борис Викторович Савинков). То, чего не было.- М.: «Художественная литература», 1990.- 103 с.
36. Савинков Б.В. Конь вороной. –М.: АСТ, 2004.- 509 с.
37. Савченко В. А. Авантюристы гражданской войны: Историческое расследование. — Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000.- 368 с.
38. Сафонов В. Н. Главный противник большевиков, или История о том, как чекисты поймали Бориса Савинкова // Борис Савинков на Лубянке. Документы / науч. ред А. Л. Литвин; сост. В.К. Виноградов, А.А. Зданович [и др.] - М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2001.- 576 с., ил.
39. Сейрс Майкл. Тайная война против Советской России.-М.:1947.-243 с.
40. Симонова Т.М. Прометеизм во внешней политике Польши. 1919-1924 гг. // Новая и новейшая история.- 2002.- №4. С. 47-63.
41. Симонова Т.М. Советская Россия (СССР) и Польша. Русские антисоветские формирования в Польше (1919-1925 гг.)- М.: Квадрига: Зебра Е, 2013- 368 с.
42. Симонова Т.М. Реалии Гражданской войны: Новые материалы к портрету Станислава Булак-Булаховича // Страницы истории.- 1997.- №5. С. 15-21.
43. Симонова Т.М. Французская любовь для Варшавы. Польша, Савинков и военная миссия из Парижа (1919-1921 гг.) // Родина.- 2012.-№ 3- С.104-109.
44. Соловьев О. Русские масоны. От Романовых до Березовского.- М.: Эксмо, Яуза, 2004-512 с.- ил.
45. Флейшман Л. В тисках провокации. Операция «Трест» и русская зарубежная печать. Из истории журналистики Русского Зарубежья. - М.: Новое литературное обозрение, 2003. - 326 с.
46. Хохлов А.Г. Крах антисоветского бандитизма в Белоруссии в 1918-1925 годах.- Минск: «Беларусь», 1981.- 171 с.

47. Черкасов-Георгиевский В. На «коне бледном»: Очерк о Борисе Савинкове // Савинков Б.В. Воспоминания террориста. -М.: ПрозаиК, 2013.- 544 с.
48. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции.- М.: Издательство «Мысль», 1986.- 272 с.
49. Ярославское восстание. Июль 1918 / Ред. и сост. В.Ж. Цветков / Библиотечка россиеведения. М.: Посев, 1998.- 112 с.